

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 1

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Подшибякин Александр Сергеевич,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
доктор юридических наук, доцент

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Пикалова А.И.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887,
«Объединенный каталог» — 24273.
Также можно подписаться на сайте
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.
Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Подписано в печать 30.11.2015 г.
Выход в свет 14.01.2016
ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Посадков А.Н. Классификация холодного оружия
как нормативная предпосылка организации его оборота 3

Петухов Н.А., Шенин В.М.
Применение уголовной политики России на военно-служебных
отношениях: пути выхода и дальнейшие направления
нормативно-правового регулирования 7

Гапон Р.А. Некоторые аспекты применения отдельных
видов правовых средств профилактики дисциплинарных
правонарушений военнослужащих 13

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Колоколов Н.А. Нормоконтроль в практике Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 17

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Топориков М.Л. Процессуальные аспекты в работе органов
дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь 22

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Шкаревский Д.Н. К вопросу о преобразовании линейных
железнодорожных судов в военные трибуналы
в начале 1930-х годов 26

Солодкин Я.Г. Об источниках формирования
гарнизонов первых русских городов Сибири
(конец XVI — начало XVII века) 28

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы наших журналов размещаются
в электронной справочно-правовой системе
«КонсультантПлюс».

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 1

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group «JURIST»
Editorial Board:
Dugenets Aleksandr Sergeevich,
doctor of juridical sciences, professor
Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences
Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor
Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor
Makarov Andrej Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor
Podshibyakin Aleksandr Sergeevich,
Honored Scientist of the RF,
doctor of juridical sciences, professor
Truntsevsij Jurij Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor
Tuganov Jurij Nikolaevich,
doctor of legal sciences, associate professor
Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor
Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor
Editor in Chief:
Kocheshev Sergej Petrovich,
candidate of juridical sciences
Responsible editor:
Pikalova A.I.
Editor in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor
Deputy Editors in Chief
of Publishing Group «JURIST»:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.
Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences
Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru
Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow
Subscription in Russia:
Rospechat' — 20887, Unified Catalogue — 24273.
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet — 4,0. Circulation 2000 copies.
Printed by "National Polygraphic Group"
Bldg. 2, street Svetlaja, Kaluga, 248031
Tel.: (4842) 70-03-37
Passed for printing 30.11.2015.
Edition was published 14.01.2016.
ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS:

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

- Posadkov A.N.** Classification of Cold Arms
as a Normative Precondition of Organizing their Turnover.....3
- Petukhov N.A., Shenshin V.M.** Applying Criminal Policy
of Russia to Military Service Relations: Remedies
and Further Directions of Legislative Regulation.....7
- Gapon R.A.** Several Aspects of Applying of Certain Kinds
of Legal Means for Preventing Disciplinary Offences
of Military Servants 13

MILITARY JUSTICE

- Kolokolov N.A.** Regulatory Compliance Control
in the Practice of the Military Case Board
of the Supreme Court of the Russian Federation 17

FOREIGN EXPERIENCE

- Toporikov M.L.** Procedural Aspects in the Work of Inquiry Bodies
of the Republic of Belarus Armed Forces.....22

HISTORICAL DIGRESSION

- Shkarevskij D.N.** Revisiting Transformation
of Linear Railway Courts to Military Courts in the early 1930th 26
- Solodkin Ya.G.** On Sources of Formation of Garrisons
of the First Russian Cities in Siberia
(at the end of the 16th and early 17th century)..... 28

For the attention of our authors!

Some materials of our journals may be placed
in electronic information-law system "ConsultantPlus".

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses.**

КЛАССИФИКАЦИЯ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ КАК НОРМАТИВНАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО ОБОРОТА

*Посадков Александр Николаевич,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Тверского института экологии и права
posadkov@mail.ru*

На примере холодного оружия обосновывается необходимость совершенствования законодательно закрепленной классификации оружия в целях обеспечения необходимой широты охвата видов оружия, оборот которых подлежит регулированию.

Ключевые слова: оборот оружия, классификация оружия, функциональное назначение оружия, холодное оружие, правовой режим.

Classification of Cold Arms as a Normative Precondition of Organizing their Turnover

*Posadkov Aleksandr N.,
Assistant Professor of the Civil Law Disciplines Department
at the Tver Institute of Ecology and Law*

In the example of cold weapons the need of enhancing the system of legally established weapons classification for the purposes of providing the necessary width of coverage of the types of weapons whose circulation is legally regulated is grounded.

Key words: weapons circulation, cold weapons, legal regime.

Стабильно существующий и устойчиво развивающийся в современном обществе интерес к холодному оружию диктует необходимость развития и совершенствования нормативной базы, регламентирующей правовой режим его оборота. Необходимым условием этому представляется четкое обозначение круга объектов правового регулирования, которое, в свою очередь, едва ли возможно без осуществления правильной классификации данных объектов.

Обращаясь к проблеме классификации в общем виде, отметим, что подобный процесс имеет существенное значение для разработки любого объекта научного исследования, поскольку позволяет упорядочить накопленный в его отношении объем эмпирических сведений. При этом разнородность последних в большинстве случаев не позволяет создать единую универсальную классификацию анализируемого объекта или явления. Многочисленные попытки, предпринимаемые в обозначенном направлении, как правило, рождают громоздкие и сложные для восприятия конструкции, страдающие либо неполнотой, либо несогласованностью. Это наводит на мысль о нецелесообразности формирования единых классификаций, вполне успешной альтернативой которым могут являться частные обобщения, проводимые по основаниям, устанавливаемым казуально, в зависимости от конкретной задачи ис-

следовательского процесса. Однако, когда в рамках решения определенной задачи проводятся несколько разнородных обобщений, следует обращать внимание на их взаимную согласованность. Несоблюдение данного правила при разработке легальных конструкций способно повлечь как неоправданное расширение, так и сужение круга объектов правового регулирования.

Сказанное в полной мере относится к холодному оружию, попытки классифицировать которое предпринимались с момента формирования криминалистического учения о холодном оружии — отрасли правовых знаний, накопившей в отношении данных объектов наибольший объем информации. В рамках обозначенной выше цели классификация холодного оружия интересует нас как инструмент, необходимый для анализа, толкования и совершенствования существующей нормативной базы. В связи с этим полагаем уместным сопоставить общую систематизацию сведений о холодном оружии с нормативно используемым способом его классификации. В качестве материала для сравнительного анализа используем Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹ (в ред. от 13.05.2015 г., далее — Федеральный закон «Об оружии») как базовый нор-

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

мативный акт, регламентирующий правовой режим оружия (в том числе холодного), а также принятые в его развитие подзаконные акты, в частности ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 17.12.1998 г. № 401, далее — ГОСТ «Оружие холодное»). Значимость названного документа заключается в том, что он формирует основу понятийного аппарата, необходимого для изучения и описания холодного оружия.

Исходя из содержащегося в ст. 1 Федерального закона «Об оружии» нормативного определения, признающего холодным оружием «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения», следует обозначить и систематизировать круг охватываемых данным законом объектов. Используя информацию, собранную в рамках криминалистического учения о холодном оружии, следует обратить внимание на предложенную В.М. Плескачевским² группировку в зависимости от конструктивных особенностей холодного оружия, точнее — от особенности конструкции его боевой части. Последней, в соответствии с ГОСТ «Оружие холодное», признается часть холодного оружия, непосредственно поражающая цель (п. 6.1)³. По указанному основанию холодное оружие можно дифференцировать по трем основным группам: клинковое, сосредоточенной массы и комбинированное.

Клинковым признается холодное оружие с боевой частью в виде клинка (клинков), прочно и неподвижно соединенного с рукоятью. Различают оружие с коротким (до 30 см), средним (от 30 до 50 см) и длинным (свыше 50 см) клинком (п. 3.3). Клинком именуется протяженная боевая часть, имеющая в качестве поражающих элементов острие и (или) одно либо два лезвия (п. 6.1.1).

Холодное оружие сосредоточенной массы характеризуется боевой частью, представляющей собой твердое тело, масса и размеры которого обеспечивают надежное поражение при применении (палка, боевой молот, чекан и т.п.). Хотя в ГОСТ «Оружие холодное» данное оружие именуется ударным (п. 3.4), мы солидаризируемся с В.М. Плескачевским, предпочитавшим избегать данного термина, ввиду того что удар (с теми или иными последствиями —

в виде пореза, укола, разруба, размозжения) наносится практически любым холодным оружием⁴.

Комбинированное холодное оружие сочетает в себе боевые части названных выше типов (например, кинжал-кастет).

Определившись с базовой классификацией холодного оружия, необходимо уяснить, какие его разновидности подпадают под действие Федерального закона «Об оружии». Последний в качестве основания для базовой группировки объектов своего регулирования использует функциональное назначение оружия. В рамках данного критерия выделяются три основных вида: гражданское, служебное и боевое, из которых холодное оружие может быть отнесено либо к боевому, либо к гражданскому.

Боевым, в соответствии со ст. 5 рассматриваемого закона, признается оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое на вооружение государственных военизированных организаций, а также изготавливаемое для поставок в иностранные государства. Единственным открытым нормативным источником, позволяющим обозначить круг исследуемых объектов, является Постановление Правительства РФ от 05.12.2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации»⁵. Анализ утвержденного данным постановлением Перечня видов, типов, моделей боевого короткоствольного ручного стрелкового и холодного оружия, которым могут награждаться граждане Российской Федерации, дает основание утверждать, что боевым признается исключительно клинковое холодное оружие.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении законодателя к гражданскому холодному оружию, изначально включавшему в себя три подвида: спортивное, охотничье, а также предназначенное для ношения с казачьей формой и национальными костюмами народов Российской Федерации. В соответствии с прямыми указаниями закона во всех перечисленных случаях в качестве гражданского оружия рассматривается только оружие клинковое. При этом к категории охотничьего относятся короткоклинковые (ножи и кинжалы), а также среднеклинковые виды (тесаки охотничьи). Холодное оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой и национальными костюмами, охватывает весьма подробно регламентированные средние и длинноклинковые образцы — кинжалы и шашки. Спортивное холодное оружие признается клинковым без уточнений.

В отношении оборота гражданского холодного оружия ст. 6 Федерального закона «Об оружии» устанавливает ряд конкретных ограничений, не до-

² См.: Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М.: Спарк, 2001. С. 92–93; 206–209.

³ Здесь и далее будут применяться ссылки на соответствующие пункты ГОСТ «Оружие холодное», как на имеющих нормативное закрепление документ, содержащий лаконичные и при этом достаточно емкие понятия.

⁴ См.: Плескачевский В.М. Указ. соч. С. 92–93.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2005. № 50. Ст. 5304.

пуска, в частности, оборота кистеней, кастетов и других приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего действия, за исключением спортивных снарядов (пп. 4 п. 1).

Произведенное подобным образом обозначение границ объектов, подпадающих под действие Федерального закона «Об оружии», приводит к довольно любопытному выводу. Поскольку из преамбулы данного нормативного акта следует, что он регламентирует «правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации», значительная часть холодного оружия остается за рамками его правового регулирования. Прежде всего речь идет о холодном оружии сосредоточенной массы, которое по способу действия является ударно-раздробляющим. Запрещая оборот данного оружия в качестве гражданского, Федеральный закон «Об оружии» не позволяет отнести его и к боевому. Аналогичная ситуация довольно долго наблюдалась и в отношении многих средне- и длинноклиновых образцов холодного оружия, относимых п. 3.14. ГОСТ «Оружие холодное» к военному (состоящему или состоявшему на вооружении государственных военизированных организаций, воинов и воинских формирований прошлого). По смыслу анализируемого закона нужно признать, что его действие не распространяется на холодное оружие, не состоящее на вооружении в данный момент.

В качестве попытки восполнения указанного пробела можно рассматривать Федеральный закон от 10.07.2012 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии»⁶, дополнивший базовый нормативный акт такими принципиально новыми понятиями, как оружие, имеющее культурную ценность, старинное (антикварное) оружие, а также копия и реплика старинного (антикварного) оружия, объединенных в новую разновидность гражданского оружия — оружие, используемое в культурных и образовательных целях.

Анализируя указанные изменения, следует признать необходимость и разумность движения в обозначенном направлении. Вместе с тем нельзя не отметить ряд методических изъянов, содержащихся в рассматриваемом подходе. Во-первых, едва ли можно признать оправданным позиционирование оружия, имеющего культурную ценность, в качестве разновидности гражданского оружия. Следуя данной логике, нужно признать отсутствие культурной ценности у боевого оружия, относимого законом к наградному (ст. 20.1 Федерального закона «Об оружии»), что является нонсенсом. Именно традиция

художественной отделки боевого оружия, вручавшегося за особые заслуги либо преподносившегося в качестве почетного дара, положила начало формированию того, что ныне именуется оружием, имеющим культурную ценность. Во-вторых, признание старинным (антикварным) холодного оружия, изготовленного только до конца 1945 года, оставляет открытым вопрос о позиционировании холодного оружия, изготовленного позже указанного срока, но до момента принятия Федерального закона «Об оружии» и не относящегося ни к боевому, ни к гражданскому. В-третьих, довольно странными с точки зрения функционального назначения являются такие понятия, как копия и реплика старинного (антикварного) оружия. По сути, здесь имеет место легализация оружия, ранее остававшегося вне сферы регулирования Федерального закона «Об оружии», но тем не менее, в силу объективно существующего интереса к нему, вводимого в оборот посредством иных механизмов, в частности путем применения по аналогии Закона РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁷. Подтверждением этого можно считать видовую принадлежность рассматриваемых категорий — «оружие, используемое в культурных и образовательных целях». Очевидно, что в качестве обозначенных целей подразумеваются коллекционирование и экспонирование оружия. Однако вряд ли можно признать удачным закрепление их в качестве критерия функционального назначения оружия. Наконец, включение в закон всех перечисленных категорий никак не повлияло на сохранение упомянутого выше запрета на оборот оружия сосредоточенной массы в качестве гражданского оружия.

Обобщение изложенного позволяет констатировать, что нормативное закрепление культурной ценности оружия лишь частично восполняет отмеченный выше пробел в регулировании его правового положения. При этом включение в закон рассматриваемого признака в существующем виде не способствует четкой и определенной систематизации оружия в соответствии с критерием, положенным в основу базовой классификации (функциональное назначение определенного вида оружия).

В целях устранения обозначенных противоречий предлагаем (при сохранении неизменным основного критерия классификации) следующий вариант систематизации оружия, являющегося объектом регулирования Федерального закона «Об оружии». За основу в предлагаемом варианте принимается терминология, которой оперирует ГОСТ «Оружие холодное». Полагаем, что оптимальным будет оставление в качестве основных двух видов оружия, которыми будут являться военное и гражданское.

⁶ Собрание законодательства РФ. 16.07.2012. № 29. Ст. 3993.

⁷ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

Служебное оружие, выделяемое Федеральным законом «Об оружии» в качестве самостоятельного вида, в силу наличия сходства по ряду ключевых параметров с оружием гражданским полагаем возможным позиционировать в качестве подвида последнего.

Военным следует признать оружие, состоящее или состоявшее на вооружении государственных военизированных организаций, воинов и воинских формирований прошлого. В рамках данного вида можно выделить следующие подвиды и категории оружия:

— *боевое*, которым является оружие, состоящее либо состоявшее на вооружении российских либо иностранных государственных военизированных формирований, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач и способное по своим тактико-техническим характеристикам решать такие задачи в современных условиях; боевое оружие включает в себя следующие категории:

— *штатное*, то есть боевое оружие, состоящее на вооружении государственных военизированных организаций согласно их штатному расписанию; в рамках штатного можно выделить *табельное* оружие — часть боевого штатного оружия, закрепляемую за личным составом в соответствии с табелем положенности;

— *произвольное*, то есть боевое оружие как отечественного, так и иностранного производства, не состоящее в настоящее время на вооружении государственных военизированных организаций;

— *историческое* — оружие, тактико-технические характеристики которого в силу давности его изготовления (не менее 50 лет тому назад) не позволяют эффективно решать боевые и оперативно-служебные задачи в современных условиях; в пределах данной категории можно выделить *старинное* оружие, то есть оружие, изготовленное более 100 лет тому назад (хотя ГОСТ «Оружие холодное» содержит противоположные значения приводимых здесь терминов, считаем предлагаемую градацию более обоснованной с семантической точки зрения);

— *парадное*, каковым является военное оружие, предназначенное для придания торжественности воинским ритуалам.

Гражданским предлагаем считать оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации, в том числе должностными лицами государственных органов (исключая государственные военизированные формирования) и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами. Здесь целесообразно выделить три основных подвида:

— *служебное* — оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов (исключая государственные военизированные

формирования) и работниками юридических лиц с особыми уставными задачами для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции, а также в целях самообороны;

— *прикладное* — оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации по своему функциональному назначению в целях, не связанных с осуществлением ими своих должностных или служебных обязанностей, и разделенное на следующие категории (содержание их не раскрывается в силу очевидности): оружие самообороны; охотничье, спортивное и сигнальное оружие;

— *церемониальное* — оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в качестве средства культурного и духовного развития и включающее следующие категории:

— *атрибутивное* — оружие, являющееся принадлежностью форменной одежды определенных общественных объединений (казацких обществ), а также национального костюма;

— *мемориальное* — оружие, являющееся семейной реликвией либо связанное с известными историческими лицами или событиями.

Оружие, имеющее культурную ценность, считаем необходимым закрепить в законе как особую, вневидовую категорию, предусмотренные которой свойства оказывают существенное влияние на правовую режим обладающих ими образцов оружия.

С учетом высказанных предложений полагаем целесообразным исключить из преамбулы Федерального закона «Об оружии» указание на гражданское, служебное и боевое ручное стрелковое и холодное оружие как на предмет регулирования данного нормативного акта, заменив его более общей формулировкой — «виды и категории оружия, предусмотренные настоящим Федеральным законом».

Предложенная выше классификация вполне может рассматриваться как универсальная, применимая ко всем разновидностям оружия, подпадающего под действие Федерального закона «Об оружии». Основным ее достоинством представляется широта охвата, поскольку она позволяет распространить действие анализируемого закона практически на все виды ручного стрелкового, холодного, метательного и специального оружия (газового, электрошокового и сигнального) независимо от времени и места его изготовления, а также от состояния. Ценность предложенной классификации применительно к холодному оружию состоит в том, что она позволяет легализовать правовое положение значительного числа образцов холодного оружия, которое может быть позиционировано в качестве военного, — произвольного,

исторического и старинного. Кроме того, введение такого подвида военного оружия (касающегося исключительно холодного оружия), как парадное, приводит статус представителей данной категории — сабель, шашек, кортиков, в настоящее время неоправданно относимых к боевому оружию, — в соответствие с их реальным современным назначением. Предлагаемая систематизация гражданского оружия позволяет четко сформулировать цели и конкретные направления его использования, а также определить и конкретизировать положение ряда категорий (спортивного, атрибутивного и мемориального оружия), имеющих до настоящего времени весьма размытые рамки правового регулирования.

Обобщение изложенного позволяет констатировать, что рассмотренные выше проблемы и предложения, сформулированные в целях их решения, имеют самое непосредственное отношение к обороту холодного оружия, поскольку первые являются препятствиями, а вторые — необходимыми нормативными предпосылками для организации как самого оборота холодного оружия, так и эффективно-го регулирования правоотношений, сопутствующих такому обороту.

Литература

1. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М.: Спарк, 2001.

ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА ВОЕННО-СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ПУТИ ВЫХОДА И ДАЛЬНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Петухов Николай Александрович,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского военного института
внутренних войск МВД России,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
info@spvi.ru*

*Шенин Виктор Михайлович,
преподаватель кафедры конституционного
и административного права факультета (командного)
Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России,
кандидат юридических наук
vitya-shen@mail.ru*

Уголовная политика является частью социально-правовой политики государства и заключается в системе руководящих идей, методов их реализации, деятельности государственных органов, направленных на борьбу с преступностью и устранение причин и условий, способствующих существованию преступности. Моральный аспект уголовной политики характеризует моральное состояние общества, его здоровый и больной социальный организм. В свою очередь, правовой аспект влияет на правопорядок в обществе, спокойствие граждан, их дисциплину и уважение к закону и органам власти. Немаловажным аспектом уголовной политики государства выступает экономический, выражающийся в снижении преступности и, как следствие, в улучшении экономического благополучия населения.

Ключевые слова: уголовная политика, военнослужащие, предупреждение преступности; профилактика преступности; борьба с преступностью.

Applying Criminal Policy of Russia to Military Service Relations: Remedies and Further Directions of Legislative Regulation

Petukhov Nikolay A.,

Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department

at the St.-Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Professor, Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation

Shenshin Viktor M.,

Lecturer of the Constitutional and Administrative Law Department

at the Command Faculty of the St.-Petersburg Military Institute

of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Candidate of Legal Sciences

The Criminal policy is part of the socio-legal policy of the state and is the system of guiding ideas, methods of their implementation, the activities of state bodies aimed at combating crime and addressing the causes and conditions conducive to the existence of crime. The moral aspect of criminal policy describes the moral state of society, its healthy and sick social organism. In turn, the legal aspect affects the law and order in the society, peace of the citizens, their discipline and respect for the law and the authorities. An important aspect of criminal policy of the state is economic, as expressed in the reduction of crime and consequently improving the economic welfare of the population.

Key words: criminal policy, the military, crime prevention; prevention of crime; the fight against crime.

Одной из наиболее явных глобальных угроз, которые беспокоят человечество, является преступность. Наличие этой угрозы всегда, на всех этапах развития общества и государства побуждало социум изыскивать эффективный инструментарий снижения или полного его устранения. Не является исключением в этой сфере и проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации.

Уголовная политика — это многоаспектное, сложное понятие, в котором находит свое выражение целая гамма признаков, отражающих противоречивую сущность этого государственно-правового явления¹.

Уголовная политика, как одно из направлений внутренней социальной политики, — это направление и содержание деятельности государства в области борьбы с преступностью в стране. Уголовная политика является частью социально-правовой политики государства и заключается в системе руководящих идей, методов их реализации, деятельности государственных органов, направленных на борьбу с преступностью и устранение причин и условий, способствующих существованию преступности².

Формами реализации уголовной политики являются в том числе законодательная, правоприменительная деятельность государства, а также деятельность государственных органов, научных и учебных заведений по правовому воспитанию граждан.

Главным направлением деятельности в борьбе с преступностью, наряду с применением уголовно-правовых норм, является ее предупреждение государственными и общественными мерами. Данное требование выдвигается в современной отечественной уголовной политике на первое место в целях создания системы, которая не только касается правоохранительных органов, но и распространяется на более широкие области государственной и общественной жизни. Добиться положительных результатов в борьбе с преступностью военнослужащих только силами правоохранительных органов и уголовного законодательства невозможно. Следует помнить, что уголовно-правовые меры социальных причин преступного поведения не устраняют.

Необходимо учитывать, что военнослужащие не совершают преступлений ввиду целого ряда обстоятельств:

— из-за отрицания ими преступного варианта поведения;

— из-за нецелесообразности совершения противоправного поступка в связи с опасением наказания;

— ввиду активной деятельности правоохранительных и других государственных органов по предупреждению криминальных проявлений, т.е. в связи с тем, что соответствующие структуры и должностные лица не дают возможности совершить преступление.

К числу наиболее распространенных подходов к реагированию на преступность относят: предупреждение преступности; профилактику преступности; борьбу с преступностью; доктрину контро-

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. С.А. Денисова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2008. С. 124.

² Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. С. 94.

ля преступности и концепцию разрушающего воздействия на преступность³.

В обществе растет понимание того, что карательная (реактивная, репрессивная) модель борьбы с преступностью бесперспективна. «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать», — отмечал еще Ч. Беккариа⁴. Возможность полностью предупредить возникновение и предупреждение преступлений, безусловно, мифологична, однако частичное предвидение появления тех или иных норм преступности, в том числе и в воинской среде, возможно и необходимо.

Современное состояние преступности военнослужащих вряд ли можно назвать социально терпимым⁵. Среди криминологов нет единства в понимании содержания понятий «предупреждение» и «профилактика» преступности. *Предупредительный* означает «являющийся предупреждением, предохраняющий от чего-нибудь». Предупредить — сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло.

Часть криминологов профилактику преступлений считают одним из видов предупредительной деятельности, относящихся к системе предупреждения преступности, куда входят также предотвращение и пресечение преступлений. При этом профилактика и предупреждение соотносятся как вид с родом. *Профилактика* (от греч. prophylaktikos — предохранительный) означает «совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка». В словаре И.С. Ожегова данное понятие определено как совокупность мероприятий, предохраняющих от чего-нибудь.

По нашему мнению, к задачам предупреждения следует отнести:

- выявление и анализ явлений, способствующих преступлениям;
- выявление лиц, от которых следует ожидать совершения преступлений;
- изучение этих лиц и активное профилактическое воздействие на них.

Предупреждение преступности — это деятельность государства и общества, направленная про-

тив преступности с целью удержания ее на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих ее причин⁶.

Предупреждение преступлений — вид деятельности субъектов предупреждения в пределах их компетенции по предотвращению и пресечению преступлений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, принятию мер к их устранению, воздействию на лиц с устойчивым противоправным поведением в целях недопущения с их стороны преступлений. В криминологии предупреждение преступности рассматривается и как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности. В современной криминологии в содержание предупреждения преступности, наряду с деятельностью по выявлению и устранению преступности, включают и предотвращение замышляемых и подготовляемых преступлений, пресечение покушений на них, т.е. предполагается более широкое понимание предупреждения преступности. Предупреждение преступности является составной частью борьбы с преступностью наряду с общей организацией борьбы и правоохранительной деятельностью.

Общеизвестно, что причины преступности в обществе порождают ее и в армейской среде, в определенной мере коррелируют.

Относительно офицерской преступности можно констатировать тот факт, что проблема предупреждения офицерской преступности длительное время в научном плане не исследовалась. В последние годы на коллегии Главной военной прокуратуры вопросы воздействия на офицерскую преступность обсуждались, однако до настоящего времени комплексные монографические исследования данной проблемы отсутствуют. По мнению криминологов, на развитие криминогенной ситуации в стране оказывают влияние около 250 негативных социальных факторов. В первую очередь к ним относятся резкая смена идеологической базы, общее ухудшение материального благосостояния и индивидуализация мышления. Конечно, пороки российского общества находят свое отражение и в деятельности внутренних войск⁷.

В современных условиях армия и офицерский корпус живут в новой исторической обстановке, в которой произошли существенные изменения в со-

³ Вопросы профилактики преступности и отдельных ее видов достаточно основательно разработаны в отечественной криминологии. Научные труды отечественных криминологов являются методологической основой для исследований. Военно-криминологические проблемы предупреждения преступности в войсках рассматривались в работах В.П. Маслова, В.В. Лунеева, А.А. Тер-Акопова, А.А. Толкаченко, С.М. Иншакова, И.М. Мацкевича, В.Е. Эминова.

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2003.

⁵ Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право. № 6. 1999. С. 224.

⁶ См.: Бурлаков В.Н. Причины преступности. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 1999. С. 235.

⁷ Волчок В.Г. Преступность среди офицерского состава и меры ее предупреждения // За права военнослужащих. 2006. № 1.

циально-экономической, политической и духовной сферах. Происходит переоценка ценностей и ориентиров в жизни. Одной из причин негативных тенденций в офицерской преступности продолжает оставаться низкий жизненный уровень военнослужащих и членов их семей.

С учетом того, что многие противоречия российского общества до настоящего времени не разрешены, изменение ситуации с офицерской преступностью возможно только в рамках реализации общегосударственных программ борьбы с преступностью. Важное значение при этом будут иметь меры по оптимизации военной организации государства, модернизации Вооруженных Сил и внутренних войск.

Представляется, что в современных условиях для предупреждения преступности офицеров необходим ряд мер организационного характера:

- улучшение качественного отбора кандидатов для поступления в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования;

- улучшение работы по призыву офицеров запаса на военную службу (призыв только после проверки профессиональных знаний, изучения семейного положения и медицинского обследования);

- улучшение качества кандидатов для поступления в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования (ужесточение отбора);

- повышение качества аттестации офицеров;

- изменение практики работы офицерских собраний (направление деятельности таких собраний на повышение личной примерности офицеров, выполнение ими воинского долга, обеспечение социальной справедливости, сплочение коллективов);

- полная материальная ответственность офицера в случае досрочного расторжения контракта о прохождении военной службы по его вине.

Для привлечения в офицерский корпус лучших представителей молодежи необходимо создать для молодого офицера привлекательные условия военной службы, иначе военное ведомство в условиях конкуренции на рынке труда будет проигрывать.

К мерам предупреждения относят и ужесточение мер наказания за совершение тяжких и особо тяжких преступлений⁸, и возрождение практики вынесения военными прокурорами предостережений о недопустимости нарушения законов, их обязатель-

ном учете кадровыми органами при решении вопросов о назначении на должности⁹.

Ужесточение судебной практики может быть достигнуто в первую очередь исключением из санкции статей УК РФ альтернативных наказаний, исчерпывающим перечнем в УК РФ случаев применения судами ст. 64 УК РФ в части назначения наказания ниже низшего предела, неприменения дополнительного наказания, перехода к иным мерам наказания, а также ограничением Верховным Судом в соответствующих постановлениях Пленума возможности применения условного осуждения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Основные направления работы по предупреждению преступности военнослужащих должны соответствовать структуре и содержанию причин преступности среди военнослужащих.

Исходя из этого, выделяют четыре направления в данной сфере профилактики:

- социально-экономическое;
- воспитательное;
- организационно-управленческое;
- уголовно-правовое.

В современных условиях для реализации мер предупреждения преступности в войсках необходимо разработать концепцию предупреждения преступлений и правонарушений среди военнослужащих, которая объединила бы все указанные направления. Такая концепция может быть первоначально разработана в Министерстве обороны Российской Федерации с учетом имеющихся у данного министерства широких полномочий по профилактике правонарушений.

К социально-экономическим относятся меры социальной защиты военнослужащих и меры оздоровления экономики в целом. Анализ причин и условий преступности военнослужащих показывает, что необходимо изменение курса реформ, с тем чтобы социально-экономическая политика государства не оставляла для одной части населения только криминальный вариант поведения, а для другой — не демонстрировала бы высокую эффективность именно данного варианта, а также убеждала бы граждан в результативности правомерного варианта поведения. Следует добиваться наиболее полного соблюдения в обществе принципа социальной справедливости и обеспечения нормального материального существования людей. Нельзя рассчитывать на снижение уровня преступности военнослужащих без существенного улучшения материального благосо-

⁸ Харабет К.В. Офицерская преступность как негативное криминологическое явление (состояние, причины, тенденции) // Военно-уголовное право. 2002. № 7–8. С. 14; Право в Вооруженных Силах. 2002. № 8 (вкладка в журнал).

⁹ Из выступления военного прокурора МВО генерал-лейтенанта юстиции Вертухина А.Н. на военном совете МВО по вопросам состояния преступности среди офицерского состава (второе полугодие 2003 г.).

стояния «служивых» людей и без решения насущных социально-бытовых проблем.

К группе организационно-управленческих относятся меры, направленные на устранение ошибок в управлении экономикой, социальной сферой, а также правоохранительной деятельностью. Важнейшими можно назвать меры, направленные на мобилизацию ресурсного, экономического, интеллектуального и кадрового потенциала страны для формирования оптимальной структуры военной организации и пресечения возможности совершения преступлений во внутренних войсках. Главной составляющей государственной политики России должно быть обеспечение высокой боевой готовности и боевой способности войск.

Правовые меры профилактики включают:

- 1) совершенствование уголовного, уголовно-процессуального, административного и других отраслей законодательства;
- 2) правовую регламентацию деятельности субъектов деятельности;
- 3) правовое воспитание;
- 4) правовое регулирование участия военнослужащих в профилактических мероприятиях и охране правопорядка.

Приходит осознание того, что главные субъекты специально-криминологической профилактики преступности среди военнослужащих — это не правоохранительные органы и суды, а органы военного управления, командиры (начальники) и воспитатели, хотя изучение профилактики и предупреждения преступности во внутренних войсках показывает, что институты гражданского общества следует более активно привлекать к решению войсковых проблем, в том числе к проблемам армейской преступности. Военная организация не всегда в состоянии контролировать все происходящие в ней процессы и требует внимания всего общества.

Среди профилактических мер, относящихся непосредственно к внутренним войскам, следует выделить следующие:

- на начальном этапе военной службы по призыву командирам подразделений ставить перед военнослужащими на первый план не строгую требовательность выполнения уставов, а воспитательную и разъяснительную работу;
- увеличить количество часов общественно-государственной подготовки, предусматривающей ознакомление личного состава с законами и нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы правонарушений и преступлений против военной службы военнослужащими;
- командирам частей и подразделений организовывать встречи и беседы личного состава с сотрудниками прокуратуры, органов дознания,

следствия, которые будут информировать личный состав о количестве преступлений, их статистике, периодичности, ответственности;

- в каждом подразделении внутренних войск целесообразно в комнате информирования и досуга иметь стенды наглядной агитации о совершении преступлений и дисциплинарных проступков в региональном командовании, части, подразделении и о принятых мерах;

- усилить контроль командиров всех степеней за назначением личного состава на боевую службу, точно оценивать их морально-психологическое состояние для предупреждения преступлений, совершаемых военнослужащими при исполнении обязанностей военной службы;

- возрождение уважения в обществе к людям в форме, веры в их действительную при необходимости помощь;

- применять коренные меры по предупреждению преступности и дисциплинарных проступков, основываясь на приказах и директивах военных ведомств;

- усилить роль сержантского состава подразделений, командирам всех степеней быть более требовательными к личному составу, но не предвзятыми;

- не допускать случаев совершения нарушений уставных правил взаимоотношений по отношению к военнослужащим младшего призыва со стороны старослужащих и сержантского состава;

- для исключения самовольного оставления части или места службы военнослужащими, призванными на военную службу, выявлять таких лиц, склонных к совершению указанного преступления и не желающих проходить военную службу. Командирам всех степеней учитывать это при проведении индивидуальной воспитательной работы, не допускать таких военнослужащих к выполнению обязанностей военной службы;

- повышать уровень правосознания военнослужащих;

- психологический отбор военнослужащих и контроль с привлечением общественности за работой призывных комиссий;

- совершенствование социально-бытовых условий военной службы и предоставление возможности военнослужащим удовлетворять свои потребности законными средствами;

- развитие института офицеров-воспитателей, чтобы военнослужащим, особенно в первые месяцы их службы, было к кому обратиться в трудную минуту;

- увеличение мероприятий, связанных с положительными эмоциями военнослужащего: культурно-массовых и спортивных мероприятий, пригла-

шений родственников и девушек при проведении различного рода мероприятий;

— увеличение объема культурно-досуговых и спортивных мероприятий, но не путем принуждения, а заинтересованностью в их участии;

— улучшение жизнедеятельности дисциплинарных воинских частей и качественное изменение условий отбывания уголовных наказаний военнослужащими, а также ресоциализация военнослужащих, отбывших наказание;

— развитие социально-поощрительных мер.

Приоритетными направлениями в работе по профилактике преступлений и происшествий в войсках являются:

— совершенствование системы профессионально-психологического отбора призывников;

— изучение индивидуально-личностных особенностей военнослужащих и их психических состояний с целью психологического сопровождения в период адаптации и дальнейшего прохождения военной службы;

— совершенствование системы психолого-педагогической подготовки офицеров, особенно ротного и батальонного звена;

— искоренение негативных явлений в воинских коллективах, связанных с унижением чести и достоинства военнослужащих;

— в связи с поступлением во внутренние войска все большего числа призывников, имеющих отклонения в состоянии здоровья, в том числе и по психологическим характеристикам, предусмотреть введение штатных психологов во всех звеньях войскового управления.

Реальная угроза неблагоприятного развития преступности военнослужащих сводится к тому, что в ближайшее время ее негативные тенденции будут оказывать прямое влияние не только на общее состояние боеспособности того или иного воинского подразделения, но и на общий ход военной реформы.

Большую роль в профилактике армейской преступности военная прокуратура отводит Русской православной церкви, которая видится в качестве главного партнера военной организации государства¹⁰.

В заключение отметим, что в современных условиях предупреждение преступности военнослужащих, в том числе и среди офицерского состава, является одним из приоритетных направлений осуществляемой военной реформы. Несмотря на

приведенные в статье негативные моменты, можно отметить, что наш офицерский корпус всегда был и будет силен любовью к своей Родине, ответственностью за нее, поэтому никто не подвергается сомнению высокое морально-психологическое состояние офицеров и их готовность к защите России. Данные опросов подтверждают, что подавляющее число офицеров исполняют свои служебные обязанности качественно в силу собственных убеждений.

Содержание уголовной политики составляют¹¹:

1. Выработка основных направлений деятельности государства и его органов в области борьбы с преступностью в стране (направление главного удара, стратегия борьбы с преступностью).

2. Определение форм и методов практической реализации намеченных направлений.

3. Постановка задач по организации борьбы с преступностью.

Содержание уголовной политики определяют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ.

Таким образом, уголовная политика по своему содержанию значительно шире, чем уголовное право, поскольку она определяет не только уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью, но призвана решать и профилактические проблемы. Это связано с решением не только правовых, но и социальных, организационных, идеологических, экономических и других задач.

Литература

1. Бурлаков В.Н. Причины преступности. Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 1999.
2. Волчок В.Г. Преступность среди офицерского состава и меры ее предупреждения // За права военнослужащих. 2006. № 1.
3. Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 8. С. 39–46.
4. Мацкевич И.М. Криминологический и уголовно-правовой анализ преступлений против военной службы // Государство и право. № 6. 1999.
5. Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988.
6. Савенков А.Н. Верхушке Минобороны плевать на правосудие // Независимая газета. 2005. 27 мая.
7. Уголовное право. Общая часть / под ред. С.А. Денисова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2008.
8. Харabet К.В. Офицерская преступность как негативное криминологическое явление (состояние, причины, тенденции) // Военно-уголовное право. 2002. № 7–8.

¹⁰ Савенков А.Н. Верхушке Минобороны плевать на правосудие // Независимая газета. 2005. 27 мая.

¹¹ Концепция уголовного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 8. С. 39–46.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОФИЛАКТИКИ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Гапон Роман Александрович,
сотрудник Центра исследования
проблем российского права «Эквитас»
Gapon.ra@yandex.ru

В статье рассматриваются такие виды правовых средств профилактики дисциплинарных правонарушений, как поощрение, стимулирование и общественное воздействие. Отмечаются неоднозначные вопросы в их реализации воинскими должностными лицами и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовые средства, профилактика правонарушений, поощрение, общественное воздействие, военнослужащие, воинская дисциплина.

Several Aspects of Applying of Certain Kinds of Legal Means for Preventing Disciplinary Offences of Military Servants

Gapon Roman A.,
Employee of the Equitas Center for Research of the Russian Law Problems

The article deals with these kinds of legal means of preventing the military disciplinary offenses, as an encouragement, promotion and social impact. Marked controversial issues in their implementation of military officials and possible ways of their solution.

Key words: legal means, prevention of offenses, promotion, social impact, military personnel, military discipline.

В настоящее время многими учеными довольно активно и вполне правомерно обсуждается вопрос о воссоздании (утраченной с распадом Советского Союза) системы профилактики правонарушений¹, особенно на фоне обсуждаемого с 2011 года проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Отмечая важность указанной сферы правоотношений, представляется необходимым комплексно подходить не только к вопросу профилактики правонарушений в целом, но и дисциплинарных, служебных правонарушений в частности. Между тем вопрос профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих остается недостаточно изучен, особенно когда это касается относительно закрытых от общественности воен-

ных организаций². Не вызывает возражений, что осуществление профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих невозможно без соответствующих правовых средств, о которых, собственно, пойдет речь в настоящей статье.

В целом правовые средства профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих можно представить как юридические инструменты (установления) и действия (система действий), способные оказывать правовое влияние на участников военно-служебных правоотношений с целью обеспечения строгого и точного соблюдения порядка и правил, установленных законами, общевойсковыми уставами и приказами руководства, а также минимизации условий и факторов, способствующих нарушению воинской (служебной) дисциплины.

Важным вопросом рассмотрения правовых средств профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих в практической деятельности является их структурное рассмотрение, выделение в них отдельных видов.

¹ См.: Ларьков А.Н. Профилактическая направленность противодействия преступности // Электронное научное издание «Военное право». URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5575>; Невский С.А. Профилактика правонарушений в современной России: состояние, проблемы, основные направления развития // Теория и практика общественного развития. 2009. № 3–4.

² К военным организациям автором также отнесены органы внешней разведки, Федеральной службы безопасности и государственной охраны.

Еще в 1983 году В.Г. Белявский к правовым средствам, применяемым командирами и начальниками для укрепления воинской дисциплины, относил поощрения, дисциплинарные взыскания, меры пресечения нарушений воинской дисциплины, рассмотрение проступков на товарищеских судах чести³.

Позже учеными в области военного права было отмечено, что систему правовых средств укрепления воинской дисциплины, помимо мер поощрения, дисциплинарных взысканий, пресечения нарушений воинской дисциплины, также составляют и дополнительные меры дисциплинарного воздействия, меры общественного воздействия⁴.

Более подробно остановимся на некоторых из обозначенных видов, составляющих систему правовых средств укрепления воинской дисциплины и профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих, а также обозначим некоторые сложности, возникающие при их реализации.

Поощрение военнослужащих — это особое правовое средство позитивного правового воздействия на поведение военнослужащих (их коллективов) в целях побуждения и поддержания военно-служебной активности, в результате применения которого государственными и негосударственными органами вознаграждается заслуженное поведение и реализуется взаимный интерес военнослужащих, общества и государства⁵. При этом важно отметить, что поощрение военнослужащих можно рассматривать не только как правовое средство, но и как самостоятельно действующий метод управления⁶.

Определенный интерес в рамках рассмотрения поощрения в контексте профилактики дисциплинарных правонарушений представляет мнение ученых, при котором поощрение военнослужащих представляется как разновидность стимулирования их военно-служебной деятельности, т.е. воздействие командиров (начальников) или иных должностных лиц и органов (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации и др.) на потребности, интересы, сознание, мотивы, волю, повседневное поведение военнослужащего и, следовательно, на результаты его военно-служебной

деятельности⁷. В этой связи заслуживает внимания мнение профессора К.С. Бельского, который рассматривает поощрение не иначе, как особый вид управленческого «давления», такое государственное воздействие, которое не подчиняет, но специфическим образом направляет волю лица на действия, полезные для интересов коллектива и общества⁸.

Представляется, что применение поощрительных норм благоприятствует и мотивирует военнослужащих на позитивное, правомерное поведение, стимулирует их к личному и профессиональному росту и развитию. В свою очередь, это позволяет минимизировать количество совершаемых правонарушений, а также способствует повышению правосознания и правовой культуры военнослужащих.

По нашему мнению, проблемным вопросом в применении поощрения является отсутствие должного юридического инструментария, обязывающего командира (начальника) использовать данное правовое средство для профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ указывает на то, что командир (начальник) в пределах своих прав обязан поощрять подчиненных военнослужащих за особые личные заслуги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе⁹, однако не предусматривает ответственности за непоощрение объективно отличившегося военнослужащего. То есть, «по существу, поощрение является как правом, так и обязанностью командира (начальника). Следовательно, начальник, который не поощряет достойного подчиненного, сам заслуживает взыскания, т.к. совершает проступок по службе в форме бездействия, не исполняя надлежащим образом свои служебные обязанности»¹⁰.

В связи с этим предлагаем абзац 2 ст. 17 Дисциплинарного устава ВС РФ дополнить следующим: «Командир (начальник), не применяющий меры поощрения к подчиненным военнослужащим, имея на то достаточное основание, несет за это ответственность».

Рассматривая и характеризуя дополнительные меры дисциплинарного воздействия в качестве

³ См.: Белявский В.Г. Правовые основы укрепления воинской дисциплины и предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах СССР. М.: ВПА, 1983. С. 24–41.

⁴ Военно-административное право (военная администрация). Учебник. М.: За права военнослужащих, 2008.

⁵ Зорин О.А. Поощрение военнослужащих: руководство по практическому применению. М.: За права военнослужащих, 2013. С. 7.

⁶ Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. С. 102–103.

⁷ Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2009. С. 61.

⁸ Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления). Учебное пособие. М., 1988. С. 90.

⁹ Статья 17 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (ч. 1). Ст. 5749.

¹⁰ Туганов Ю.Н. Дифференциация правовых средств обеспечения воинской дисциплины с учетом интересов военнослужащих // Вестник ЧитГУ. 2008. № 5 (56). С. 106–107.

следующего вида правовых средств профилактики дисциплинарных правонарушений, следует привести мнение профессора В.М. Корякина, выделяющего дополнительные меры дисциплинарного воздействия, не предусмотренные Дисциплинарным уставом, однако установленные законодательством и достаточно часто применяемые в дисциплинарной практике командиров и начальников. К их числу относятся: лишение (уменьшение) единовременного денежного вознаграждения по итогам года и премии за образцовое выполнение воинского долга; исключение из резерва на выдвижение; проведение с военнослужащими, задержанными за нарушение военной формы одежды и невыполнение правил воинского приветствия, занятий в военной комендатуре по строевой подготовке и изучению уставов и др.¹¹

Применительно к специфике деятельности федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, с указанным выше суждением можно безусловно согласиться, за исключением такой меры воздействия, как проведение с военнослужащими, задержанными за нарушение военной формы одежды и невыполнение правил воинского приветствия, занятий в военной комендатуре по строевой подготовке и изучению уставов. Последняя мера явно предполагает использование некоторого периода служебного времени и отрыв военнослужащих указанных государственных органов от исполнения основных обязанностей по обеспечению безопасности Российской Федерации. Указанная мера, по нашему мнению, находит более актуальное применение в Министерстве обороны Российской Федерации, как основного носителя военных традиций.

Наказание рублем в виде лишения (уменьшения) военнослужащего денежного вознаграждения за счет таких дополнительных выплат, как ежемесячная надбавка за особые достижения в службе и премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей, в профилактике дисциплинарных правонарушений занимает особое место¹². Указанная мера стимулирования служебной деятельности и профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих отличается простотой механизма применения и, как правило, достаточной действенностью, особенно на фоне снижения реальных доходов россиян в настоя-

щее время. При этом следует отметить отдельные аспекты применения указанной меры. Простота заключается в том, что командир (начальник) подает рапорт вышестоящему руководителю, имеющему соответствующее право принимать такое решение, с ходатайством об уменьшении размеров надбавок в целях стимулирования военнослужащего на эффективное исполнение должностных обязанностей. Обратной стороной ее применения является субъективизм в определении размера устанавливаемой надбавки, где отсутствует так называемый критерий, напрямую зависящий от деловых и морально-нравственных качеств командира (начальника), а также от характера его взаимоотношений с подчиненными. Также заслуживает внимания тот факт, что отдельными военными руководителями указанная мера стимулирования исполнения должностных обязанностей и профилактики дисциплинарных правонарушений используется массово и неоднократно, тем самым вызывая психологическое привыкание и снижение эффективности ее применения. На наш взгляд, принятию решения о существенном снижении соответствующей надбавки должно предшествовать проведение (обязательно в письменной форме) разбирательства, по результатам которого будет объективно отмечен факт нарушения воинской дисциплины или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Не менее действенным средством профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих является рассмотрение уже совершенных правонарушений на собраниях военнослужащих. Они могут применяться как самостоятельно, так и совместно с иными средствами профилактики дисциплинарных правонарушений. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами в области военного права в военных организациях предусмотрена деятельность таких общественных организаций, как офицерские собрания, комитеты по молодежной политике, профсоюзы, ветеранские организации и др. Указанные общественные организации тем или иным образом занимаются вопросами обеспечения воинской дисциплины и профилактики дисциплинарных правонарушений. В частности, офицерским собранием к офицерам могут быть применены такие меры общественного воздействия, как заслушивание офицеров, которые имеют упущения по службе, за нарушение воинской дисциплины; товарищеская критика; товарищеское предупреждение; вынесение решения о принесении публичного извинения.

Рассматривая общественные организации через призму профилактики дисциплинарных правонарушений, следует отметить опыт предшествующих поколений в обозначенном вопросе. В соответствии с Дисциплинарным уставом ВС РФ 1993 года по ре-

¹¹ Военно-административное право (военная администрация). Учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 412.

¹² См.: Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 45. Ст. 6336.

шению командиров частей дисциплинарный проступок военнослужащего мог быть передан на рассмотрение существовавших в то время при воинских частях (учреждениях) товарищеских судов чести офицеров¹³. В частности, в органах Комитета государственной безопасности СССР указанная сфера военно-служебных отношений была урегулирована соответствующим ведомственным правовым актом. Как отмечает Ю.Н. Туганов, рассмотрение дисциплинарного правонарушения в товарищеском суде чести заменяло собой меру дисциплинарного взыскания, что являлось особенностью этой меры воздействия¹⁴.

С течением времени действующее военное законодательство претерпевало различные изменения, одним из которых в 2007 году явилось упразднение рассматриваемого правового средства профилактики правонарушений как соответствующей правовой нормы. При этом, на наш взгляд, сам факт передачи дисциплинарного правонарушения на рассмотрение «общественности» несет ту квинтэссенцию профилактического воздействия на сознание военнослужащего, которого лишено обычным образом объявленное взыскание.

Полагаем, что в настоящее время существует необходимость разработки особого механизма участия воинского (служебного) коллектива в профилактике дисциплинарных правонарушений. Это обусловлено и тем, что в отдельных случаях, коллектив способен реально влиять на конкретных военнослужащих, пользующихся «поддержкой» должностных лиц, занимающих высокие руководящие должности в военных организациях. Письменно за-

фиксированное обращение такого коллектива о низком качестве исполнения служебных обязанностей либо о фактах нарушения воинской дисциплины со стороны указанных военнослужащих не позволит им избежать дисциплинарной ответственности в связи с широкой оглаской таких негативных фактов.

Таким образом, исследование лишь отдельных видов правовых средств из всего арсенала средств профилактики дисциплинарных правонарушений военнослужащих позволяет прийти к выводу о наличии определенных недостатков в их реализации, необходимости их искоренения, а также дальнейшего совершенствования правового регулирования указанной области военно-служебных правоотношений в целях поддержания воинской дисциплины.

Литература

1. Белявский В.Г. Правовые основы укрепления воинской дисциплины и предупреждения правонарушений в Вооруженных Силах СССР. М.: ВПА, 1983. 98 с.
2. Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления). Учебное пособие. М., 1988. 99 с.
3. Зорин О.А. Поощрение военнослужащих: руководство по практическому применению. М.: За права военнослужащих, 2013. 253 с.
4. Комментарий к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Кудашкина, К.В. Фатеева. М., 2009. 335 с.
5. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация). Учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М.: За права военнослужащих, 2008. 496 с.
6. Туганов Ю.Н. Дифференциация правовых средств обеспечения воинской дисциплины с учетом интересов военнослужащих // Вестник ЧитГУ, 2008. № 5 (56). С. 103–109.
7. Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: монография. Чита: ЧитГУ, 2008. 203 с.
8. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. С. 102–103.

¹³ См.: Дисциплинарный устав ВС РФ, утвержденный Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 4931.

¹⁴ Туганов Ю.Н. Правовые средства обеспечения воинской дисциплины: монография. Чита: ЧитГУ, 2008. С. 69.

НОРМОКОНТРОЛЬ В ПРАКТИКЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

*Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru*

Анализируется новейшая практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в сфере нормоконтроля.

Ключевые слова: *нормоконтроль, дела военнослужащих, практика Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.*

Regulatory Compliance Control in the Practice of the Military Case Board of the Supreme Court of the Russian Federation

*Kolokolov Nikita A.,
Doctor of Law*

Modern practice of the Military Case Board of the Supreme Court of the Russian Federation regarding regulatory compliance control is analyzed.

Key words: *regulatory compliance control, military cases, practice of the Military Case Board of the Supreme Court of the Russian Federation.*

В компетенцию военных органов судебной власти входят споры, возникающие из правоотношений, возникающие между военнослужащими, военнослужащими и их руководством, а равно между военнослужащими и гражданскими ведомствами в военной среде. Особое место в этой сфере судебно-властных правоотношений занимает нормоконтроль.

Нормоконтроль в жилищной сфере

Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2005 г. № 686 утверждены Правила выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее — Правила), которые устанавливают порядок и размеры выплаты участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее — участники НИС) или членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Пунктом 6 Правил предусмотрено, что для получения денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, участник НИС или член его семьи должен подать соответствующее заявление (рапорт), к которому должен приложить документы, обозначенные в данном пункте, среди которых под пп. «а» значится выписка из Единого

государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — Реестра).

Представитель заявителя Ф. — М. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании пп. «а» п. 6 Правил противоречащим Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210) и, по аналогии, ч. 4 ст. 52 Жилищного кодекса РФ, утверждая, что оспариваемая норма нарушает жилищные права и законные интересы Ф., поскольку возлагает на военнослужащего обязанность при обращении в жилищный орган по вопросу выплаты денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, представлять выписку из Реестра, хотя этот документ должен истребоваться региональным управлением жилищного обеспечения МО РФ самостоятельно в рамках межведомственного информационного взаимодействия, поэтому пп. «а» п. 6 Правил должен быть признан недействующим с момента принятия.

Представитель Правительства РФ, возражая против доводов заявителя, пояснила, что реализация права военнослужащего на жилье не является государственной услугой, поэтому указанные представителем заявителя в обоснование его требований нормативные правовые акты не могут быть применены в данном деле, так как регулируют иные правоотношения.

Верховный Суд РФ, отказывая в удовлетворении заявления, указал следующее:

В соответствии с п. 1 ст. 15 ФЗ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — ФЗ № 76) государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным и другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, за счет средств федерального бюджета.

Право военнослужащих на жилище в рамках приведенного закона реализуется в форме предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения либо жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма.

Кроме того, п. 15 ст. 15 названного закона предусмотрена возможность реализации указанного права военнослужащих в соответствии с Законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее — Закон № 117) путем участия в НИС жилищного обеспечения военнослужащих, которая предполагает выделение денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

Статьей 4 Закона № 117-ФЗ определено, что реализация права на жилище участниками НИС осуществляется посредством формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений, предоставления целевого жилищного займа, а также выплаты по решению федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующему федеральному органу исполнительной власти, в размере и порядке, которые устанавливаются Правительством РФ, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника.

При этом ч. 2 указанной статьи Закона № 117 предусмотрено, что данные выплаты не производятся военнослужащим или членам их семей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального

найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В соответствии со ст. 114 и 115 Конституции РФ, ст. 13, 22 и 23 ФКЗ от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ осуществляет возложенные на него законодательством полномочия, на основании и во исполнение которых издает постановления и распоряжения, обязательные для исполнения.

Согласно ст. 20 названного ФКЗ Правительство РФ обеспечивает социальные гарантии для военнослужащих и иных лиц, привлекаемых в соответствии с федеральными законами к обороне или обеспечению государственной безопасности.

В рамках указанных правовых норм, а также в целях реализации положений Закона № 117-ФЗ постановлением Правительства РФ утверждены Правила, которые устанавливают порядок и размеры этих выплат.

Как предусмотрено п. 6 и 7 Правил, выплата дополнительных средств производится заинтересованным федеральным органом исполнительной власти в 3-месячный срок со дня поступления соответствующего рапорта (заявления) участника НИС или члена его семьи с приложенными к нему документами, в том числе выпиской из Реестра, а в рапорте (заявлении) о выплате этих средств претендующее на их получение лицо должно указать среди прочих сведения о том, что участник НИС или члены его семьи не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения. Заявитель несет ответственность за достоверность сведений, содержащихся в рапорте (заявлении) о выплате дополнительных средств и прилагаемых к нему документах, проверить которые возможно лишь при их наличии.

Непредставление документов, указанных в п. 6 Правил, а также недостоверность сведений в документах в силу п. 9 Правил служат основаниями для отказа в выплате дополнительных средств.

Закон, на который ссылается Ф., не относит Правительство РФ к числу органов, предоставляющих государственные услуги, поскольку Закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, осуществляющими исполненно-распорядительные полномочия (ст. 1), а государственная услуга — это деятельность по реализации функций названных органов при осуществлении отдельных государственных полномо-

чий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей (п. 1 ст. 2).

Согласно п. 9 ст. 2 Закона № 210 под межведомственным информационным взаимодействием понимается осуществляемое в целях предоставления государственных и муниципальных услуг взаимодействие по вопросам обмена документами и информацией, в том числе в электронной форме, между органами, предоставляющими государственные услуги, органами, предоставляющими муниципальные услуги, подведомственными государственным органам или органам местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона № 210 государственных или муниципальных услуг, иными государственными органами, органами местного самоуправления, органами государственных внебюджетных фондов, многофункциональными центрами.

Исходя из требований п. 1, 10 ст. 2 и ст. 7.2 Закона № 210, межведомственный запрос о представлении документов и информации, необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги, может быть осуществлен только на основании соответствующего запроса заявителя о предоставлении такой услуги.

Пунктом 2 ст. 4 Закона № 210 предусмотрено, что одним из основных принципов предоставления государственных и муниципальных услуг является заявительный порядок обращения за их предоставлением.

Несостоятельным является также довод Ф. о противоречии оспариваемой им нормы ч. 4 ст. 52 ЖК РФ, ибо данная норма регулирует порядок представления документов для принятия на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. НИС жилищного обеспечения военнослужащих — один из видов жилищного обеспечения и регулируется положениями специальных норм¹.

Персональная компетенция министра обороны РФ вне рамок нормативного контроля

Б. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением об отмене приказа министра обороны РФ от 10 сентября 2014 г. № 636 в части § 2 о назначении К. на должность преподавателя кафедры физической подготовки филиала Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (г. Ярославль), полагая, что этот документ — ненормативный правовой акт Министерства обороны РФ (далее — МО РФ).

¹ Решение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 года № ВКАПИ15-49. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.

Подсудность дел Верховному Суду РФ определяется ФКЗ от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ». В соответствии с п. 2.1 ч. 4 ст. 2 этого ФКЗ Верховный Суд РФ рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании ненормативных правовых актов МО РФ, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, касающихся прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы.

Согласно пп. 1 п. 8 Положения о МО РФ (далее — Положение), утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2004 года № 1082, МО РФ в целях реализации своих полномочий имеет право издавать нормативные правовые акты и иные документы по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Полномочия МО РФ установлены в п. 7 Положения; следовательно, оно, как федеральный орган исполнительной власти, вправе издавать нормативные правовые акты и иные документы, в том числе ненормативные правовые акты, в пределах полномочий, указанных в данном пункте.

Что касается персональных должностных полномочий министра обороны РФ, то они определены в п. 10 Положения. В пп. 25 указанного пункта министр обороны РФ решает вопросы прохождения военной службы военнослужащими Вооруженных Сил и присваивает им воинские звания до полковника (капитана 1-го ранга) включительно.

Анализ приведенных выше норм во взаимосвязи позволяет сделать вывод о том, что оспариваемый приказ не относится к ненормативным правовым актам МО РФ, а является документальным подтверждением решения министра обороны РФ по вопросу, отнесенному действующим законодательством к его персональной должностной компетенции².

Верховный Суд предложил свое толкование нормы

Решением Грозненского гарнизонного военного суда от 17 октября 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 12 марта 2014 года, удовлетворено заявление Б., в котором он просил обязать командующего войсками Южного военного округа обеспечить, а руководителя финансового органа — выплатить ему за период с 1 января по 31 декабря 2012 года ежемесячную надбавку за особые условия службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси.

² Определение судьи Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 года № ВКАПИ15-41. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 15 июля 2014 года в передаче кассационной жалобы представителю командующего войсками Южного военного округа для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе представитель командующего войсками Южного военного округа просит об отмене судебных постановлений и принятии по делу нового решения об отказе заявителю в удовлетворении требований.

В обоснование жалобы он указывает на неправильное истолкование судами нормативно-правовых актов и ошибочность в связи с этим их вывода об отнесении должности командира отделения, занимаемой Б., к составу экипажа боевой (специальной) машины, к которому относятся только те военнослужащие, чьи воинские должности непосредственно связаны с эксплуатацией и боевым применением техники, тогда как командир отделения, действуя в обороне либо наступлении, находится в пеших боевых порядках своего отделения, в связи с чем он не входит и не действует в составе экипажа боевой (специальной) машины.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 19 мая 2015 года по кассационной жалобе представителя названного воинского должностного лица возбуждено кассационное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, которая, удовлетворяя жалобу, указала следующее:

В обоснование правомерности требований заявителя суд первой инстанции в решении указал, что критерии отнесения военнослужащего к составу экипажа боевой (специальной) машины, как и конкретные виды техники, вхождение в экипажи которой позволяет военнослужащим претендовать на выплату оспариваемой надбавки, нормативными правовыми актами не определены, в связи с чем ее установление относится к исключительной компетенции соответствующего командира. Поскольку Б., назначенный на должность заместителя командира взвода — командира отделения, входит в состав экипажа боевой техники БТР-82, то он, как посчитал суд, имеет право на получение названной надбавки.

Соглашаясь с этим выводом, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что согласно Инструкции по эксплуатации бронетранспортера БТР-80 место командира отделения расположено в отделении управления бронетранспортером вместе с механиком-водителем.

Эти выводы основаны на неправильном применении норм материального права. Согласно п. 53 Порядка обеспечения денежным довольствием

военнослужащих Вооруженных Сил РФ, утвержденного приказом МО РФ от 30 декабря 2011 года № 2700, военнослужащим, проходящим военную службу в особых условиях военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за особые условия военной службы в размере 20% оклада по воинской должности в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси.

Содержание названной правовой нормы указывает на то, что надбавка за особые условия военной службы в данном случае установлена МО РФ только для членов экипажей штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси, то есть лиц, непосредственно связанных с ее эксплуатацией и боевым применением.

Между тем из материалов дела следует, что Б. проходит военную службу в должности командира отделения мотострелкового взвода, в чьи обязанности согласно ст. 158 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 года № 1495, входит в том числе обучение и воспитание солдат (матросов) отделения, а при выполнении боевых задач — умелое командование отделением.

Согласно ст. 25, 28, 39, 105, 225 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя (ч. 3), введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 года № 19 и действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, командир мотострелкового отделения несет ответственность за боевую готовность отделения, управляет подчиненными и огнем со своего места в боевом (походном) порядке, ставит боевые задачи экипажу боевой машины пехоты (бронетранспортера). Аналогичные обязанности командира мотострелкового отделения закреплены в ст. 11, 70, 199 Боевого устава Сухопутных войск (ч. 3), введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками № 120 с 1 ноября 2013 года.

Из изложенного следует, что обязанности командира мотострелкового отделения непосредственно связаны с руководством отделением, а не с эксплуатацией и боевым применением боевой (специальной) техники.

Ссылка суда апелляционной инстанции на Инструкцию по эксплуатации бронетранспортера БТР-80 также не может быть признана состоятельной, тем более что в ней приводится не состав экипажа боевой машины, а ее боевой расчет (командир отделения (машины), механик-водитель, наводчик (оператор) и семь мотострелков), размещаемый внутри машины во время ее использования в целях обеспечения защиты личного состава от огня стрел-

кового оружия, осколков мин и снарядов, внешних воздействующих факторов.

При таких данных, вопреки выводу судов, оснований для выплаты Б. ежемесячной надбавки за особые условия военной службы в экипажах штатной боевой (специальной) техники на гусеничном и колесном шасси не имеется.

Допущенные судами нарушения повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке судебных постановлений по заявлению Б.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ определила: состоявшиеся по делу судебные постановления, связанные с невыплатой ежемесячной надбавки за особые условия службы, отменить и принять по делу новое решение, которым Б. в удовлетворении заявления отказать³.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 июня 2015 года № 205-КП5-16. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.

Основные научно-практические выводы:

1. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ наравне с Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ несет бремя нормоконтроля, а равно рассматривает дела, в которых, по существу, идет речь о нормоконтроле.

2. Очевидно, что никакой ярко выраженной военной специфики эти дела не имеют, следовательно, они вполне могут быть отнесены к компетенции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Литература

1. Решение Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 года № ВКАПИ15-49. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.
2. Определение судьи Верховного Суда РФ от 25 мая 2015 года № ВКАПИ15-41. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.
3. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16 июня 2015 года № 205-КП5-16. Электронный архив Верховного Суда РФ за 2015 год.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Топориков Максим Львович,
начальник Управления надзора за исполнением законов
при расследовании преступлений
Главной военной прокуратуры, генерал-майор юстиции
kudlayav@mail.ru*

В работе рассмотрены особенности реализации процессуальных полномочий органами дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Ключевые слова: органы дознания в войсках, дознание, полномочия органов дознания.

Procedural Aspects in the Work of Inquiry Bodies of the Republic of Belarus Armed Forces

*Toporikov Maksim. L.,
Head of Department of the Compliance Supervision in Crime Investigation
of the Chief Military Prosecutor's Office,
Major General of Justice*

In this article characteristics of exercising procedural powers by inquiry bodies of the Armed Forces of the Republic of Belarus are considered.

Key words: Inquiry bodies in armed forces, inquiry, powers of inquiry bodies.

В условиях увеличения интенсивности боевой подготовки военнослужащих, проведения крупномасштабных учений, привлечения к ним большого количества личного состава повышается роль органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации в обеспечении правопорядка в воинских коллективах. В этой связи заслуживают внимания процессуальные аспекты в деятельности органов дознания иностранных армий. В данной статье будут освещены особенности в работе органов дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, разграничивающего понятия «органы дознания» и «органы, правомочные производить дознание» (ч. 1 ст. 40, ч. 3 ст. 151 УПК РФ), в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее — УПК РБ) они фактически тождественны, а значение понятия «дознание» в нем не приведено.

В соответствии с п. 20 ст. 6 УПК РБ орган дознания — это государственный орган и должностное лицо, уполномоченные законом осуществлять дознание. Орган дознания, наряду со следователем и прокурором, является органом уголовного преследования (п. 22 ст. 6 УПК РБ), однако в Республике Беларусь он не относится к стороне обвинения, которую представляют государственный обвинитель,

потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их представители (п. 40 ст. 6 УПК РБ).

К числу государственных органов и должностных лиц, уполномоченных законом осуществлять дознание в войсках (далее — органы дознания в войсках), согласно ч. 1 ст. 37 УПК РБ относятся:

— в Вооруженных Силах Республики Беларусь и транспортных войсках Республики Беларусь — военные коменданты военных комендатур в зоне ответственности военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооруженных Сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях — командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений — по уголовным делам о преступлениях, совершенных:

— лицами, на которых распространяется статус военнослужащих;

— гражданским персоналом Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в связи с исполнением ими служебных (трудовых) обязанностей в расположении воинской части, соединения, военного учебного заведения, учреждения, организации Вооруженных Сил, гарнизона, органа пограничной службы или его подразделения;

— Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы по-

граничной службы, орган пограничной службы специального назначения — по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач;

— органы государственной безопасности — по уголовным делам, отнесенным законом к их ведению.

На органы дознания Беларуси, независимо от их ведомственной принадлежности, возлагается (ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 18 и ч. 1 ст. 27 УПК РБ):

— принятие в рамках предоставленных полномочий необходимых мер по обнаружению преступлений, выявлению лиц, их совершивших;

— возбуждение в пределах своей компетенции уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления;

— принятие всех предусмотренных законом мер к установлению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, изобличению лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию, а также по реабилитации невиновного (с соблюдением принципа всесторонности, полноты и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, со сбором доказательств, как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, с установлением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц).

Компетенция органов дознания в войсках в Республике Беларусь в ходе досудебного производства в целом схожа с той, которой они обладают в Российской Федерации. Их основными задачами являются: прием, регистрация и проверка сообщений о преступлениях; принятие процессуальных решений по ним; производство после возбуждения уголовного дела в пределах 10 суток неотложных следственных и других процессуальных действий с направлением материалов в следственные органы для дальнейшего расследования; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших (ч. 2 ст. 37 УПК РБ).

Однако, в отличие от органов дознания в войсках России, в Беларуси по результатам производства неотложных следственных действий они (так же как и территориальные органы дознания Республики Беларусь — органы внутренних дел и т.п.) полномочны принять процессуальное решение о прекращении уголовного преследования при наличии предусмотренных законом оснований и до передачи материалов уголовного дела в орган предварительного следствия (ч. 1 ст. 251 УПК РБ). Но они не вправе расследовать уголовные дела в объеме, необходимом для направления их в суд. Это является прерогативой органов предварительного следствия

Беларуси, к которым относятся Следственный комитет Республики Беларусь и следственные подразделения органов государственной безопасности.

При этом следователь вправе в любой момент принять уголовное дело к своему производству и приступить к его расследованию, не дожидаясь производства органом дознания неотложных следственных и других процессуальных действий (ч. 6 ст. 36 УПК РБ).

С вступлением в силу 28 января 2015 года изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и другие кодексы, предусматривающих реализацию правового института заключения с подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве, при поступлении на стадии дознания от подозреваемого соответствующего ходатайства уголовное дело незамедлительно передается в производство следователю в соответствии с подследственностью. Следователем в дальнейшем организуется работа по представлению прокурору документов, необходимых для принятия решения по указанному ходатайству.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь (ст. 38 УПК РБ) наделяет статусом начальника органа дознания не только руководителя такого органа (например, начальника органа внутренних дел), но и, в отличие от законодательства Российской Федерации, также должностных лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК РБ, в том числе военного коменданта, командира воинской части, соединения, начальника военного учебного заведения и т.п. (далее — командир воинской части).

Следствием названных отличий в процессуальной терминологии является придание в Беларуси статуса начальника органа дознания заместителю названного органа предварительного расследования, в том числе и заместителю командира воинской части. Между тем в Российской Федерации заместитель командира воинской части является органом дознания лишь в тех случаях, когда исполняет обязанности командира в отсутствие последнего.

Лицом, производящим дознание, в Республике Беларусь является должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства (ч. 1 ст. 39 УПК РБ).

Рассмотрим порядок работы органов дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее — Вооруженные Силы) по сообщению о преступлении, а также производству неотложных следственных действий с выделением особенностей реализации ими процессуальных полномочий.

В воинских частях Вооруженных Сил на сегодняшний день сохранен институт нештатных дознавателей. Командир воинской части по поступившему заявлению, сообщению о преступлении либо в

случае непосредственного обнаружения им сведений, указывающих на признаки преступления (далее — сообщение о преступлении), в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РБ поручает проведение проверки одному из подчиненных должностных лиц из числа нештатных дознавателей, которые ежегодно назначаются приказом по части. При этом в случае непосредственного обнаружения таких сведений командиром воинской части, а также иным органом уголовного преследования уголовно-процессуальный закон Беларуси не предусматривает составления, как по законодательству России, рапорта об обнаружении признаков преступления.

Командир воинской части принимает меры по регистрации сообщения о преступлении. Реализуя свои процессуальные обязанности по обеспечению полного и качественного производства неотложных следственных и других процессуальных действий по материалам (уголовным делам) до передачи их следователю, командир воинской части полномочен: осуществлять контроль за законностью и своевременностью действий дознавателя; проверять материалы проверки (уголовного дела); давать дознавателю указания о проведении необходимых процессуальных действий; передавать материалы проверки от одного дознавателя другому (ч. 2 и 4 ст. 38 УПК РБ).

Знаковым моментом в деятельности командира воинской части Вооруженных Сил является то, что полномочия подчиненных ему дознавателей ограничиваются лишь проведением проверки по сообщению о преступлении. В процессуальной работе по возбужденному уголовному делу они участия не принимают.

В ходе проверки сообщения о преступлении дознаватель полномочен: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования; истребовать дополнительные документы; назначать проверку финансово-хозяйственной деятельности; производить осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, задержание и личный обыск при задержании подозреваемого, а также извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию); назначать экспертизу (ч. 2 ст. 173 УПК РБ).

По поступившему сообщению о преступлении (либо при непосредственном обнаружении признаков преступления) командир воинской части, как орган дознания, принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности (с принятием мер к предотвращению или пресечению преступления, закреплению следов преступления);

- о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде уголовное дело частного обвинения в соответствии со ст. 426 УПК РБ (ч. 1 и 4 ст. 174 УПК РБ).

С созданием в 2012 году Следственного комитета вопросы проведения проверок по сообщениям о ряде преступлений и принятие по ним решений относятся к его исключительной компетенции. Это, в частности, касается сообщений о противоправных деяниях: связанных со смертью человека; против половой неприкосновенности и половой свободы; совершенных лицами, указанными в ч. 2 ст. 174 УПК РБ (депутатами палаты представителей, членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь и др.), в том числе должностными лицами, являющимися начальниками органа дознания. При этом передача командиром воинской части сообщений об указанных преступлениях по подследственности в Следственный комитет возможна при наличии признаков преступлений, по которым принятие решения относится к его исключительной компетенции. Должностные лица подразделений Следственного комитета наделены правом возврата материалов в случае их неполноты с указаниями о подлежащих проведению дополнительно следственных и процессуальных действий. Такой возврат возможен только через надзирающего прокурора.

При наличии повода и оснований для возбуждения уголовного дела, приняв решение о необходимости вынесения об этом процессуального решения, командир воинской части направляет соответствующему военному коменданту информацию о том, когда и по признакам какой статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь им возбуждается уголовное дело.

Особенности реализации процессуальных полномочий органами дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь представлены на приведенной ниже схеме.

Указанное уведомление командиром воинской части делается в связи с тем, что штатные дознаватели в Вооруженных Силах имеются только в отделах дознания и розыска военных комендатур и именно на них возлагается производство дознания по возбужденному командиром воинской части уголовному делу. Однако они не полномочны проводить проверки по поступившим в воинские части сообщениям о преступлениях.

Военный комендант после получения указанной информации немедленно определяет кандидатуру дознавателя, уведомляя об этом командира воинской части, и приказом (по строевой части) направляет дознавателя в его распоряжение для производства дознания по возбужденному уголовному делу.

РФ основанием для их проведения является судебное решение.

Командир воинской части полномочен давать дознавателю указания в письменной форме, которые обязательны к исполнению. Обжалование указаний прокурору не приостанавливает их исполнения (ч. 8 ст. 37 УПК РБ).

После проведения неотложных следственных и других процессуальных действий (но не позднее 10 суток с момента возбуждения) уголовное дело при наличии оснований для уголовного преследования, минуя надзирающего прокурора, передается органом дознания по подследственности следователю Следственного комитета

Об обнаруженном преступлении и возбуждении уголовного дела командир воинской части немедленно уведомляет прокурора (ч. 2 ст. 186 УПК РБ).

По прибытии дознавателя военной комендатуры в воинскую часть ее командир в соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РБ поручает ему производство дознания. Дознаватель принимает уголовное дело к своему производству и приступает к производству дознания. В ходе неотложных следственных и иных процессуальных действий он полномочен производить: допросы подозреваемых, потерпевших, свидетелей, осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применять меру пресечения, получать образцы для сравнительного исследования, назначать производство экспертиз (ч. 1 ст. 186 УПК РБ).

В соответствии с УПК РБ постановления дознавателя (так же как и при проведении проверки по сообщению о преступлении) о задержании, о производстве осмотра жилища или иного законного владения, обыска и выемки подлежат утверждению командиром воинской части (ч. 5 ст. 38 УПК РБ). Отдельные из процессуальных действий санкционируются прокурором, в то время как по УПК

либо органов государственной безопасности для производства предварительного следствия, которое обязательно по всем уголовным делам, за исключением дел частного обвинения (ст. 177, 180, 181, 186 УПК РБ). В случае, когда имеются процессуальные основания для прекращения уголовного преследования, выносится постановление об этом (ст. 251 УПК РБ).

Данная система производства дознания в войсках позволила минимизировать нарушения УПК РБ на стадии дознания, повлекла недопущение утраты доказательствами юридической силы и признания их недопустимыми.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // ИПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // ИПС «Гарант».
3. Материалы белорусско-российского научно-практического семинара на тему «Организация и практика прокурорского надзора за исполнением законодательства органами дознания Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации», проведенного 9–10 июня 2015 года в г. Минске в соответствии с Планом совместных мероприятий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь на 2015 год.

К ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ЛИНЕЙНЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СУДОВ В ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ

*Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института государства и права БУ ВО ХМАО — Югры
«Сургутский государственный университет»,
кандидат исторических наук
shkarden@mail.ru*

В статье автор анализирует период становления органов специальной юстиции на примере специальных судебных органов на железнодорожном транспорте. Автор приходит к выводу о том, что для ускорения создания данных судебных органов на Дальнем Востоке СССР были созданы специальные железнодорожные трибуналы и были проведены показательные судебные процессы выездной сессией Верховного Суда СССР.

Ключевые слова: специальные суды, военные трибуналы, военные трибуналы железнодорожного транспорта.

Revisiting Transformation of Linear Railway Courts to Military Courts in the early 1930th

*Shkarevskiy Denis N.,
Assistant Professor of the State and Law Theory and History Department
at the Institute of State and Law Budgetary Institution
of Higher Education of Khanty-Mansi Autonomous Area — Yugra "Surgut State University",
Candidate of Historical Sciences*

The author analyzes the making of a special justice on the example of special judicial bodies in railway transport. The author concludes that to speed up the creation of these courts in the Far East of the USSR were established special tribunals and rail have been conducted show trials visiting session of the Supreme Court.

Key words: special courts, military tribunals, military tribunals rail.

В первой половине 1930-х годов в системе советской юстиции происходят серьезные изменения: создается сеть специальных судов с особой подсудностью. Одним из таких специальных судов являлись железнодорожные линейные суды.

Цели и задачи их создания до сих пор вызывают много вопросов. Официальная точка зрения состоит в том, что они были образованы для «усиления борьбы с преступлениями, угрожающими нормальной работе транспорта, приближения разбора дел об этих преступлениях к месту их совершения и ускорения производства этих дел, а также в целях привлечения к борьбе с преступлениями на транспорте внимания широкой пролетарской общественности»¹.

В дополнение к специальным судам на железнодорожном транспорте была создана специальная

транспортная прокуратура, а в составе Верховного Суда СССР была образована коллегия по транспортным делам из четырех человек в составе председателя и трех членов, персонально назначаемых Президиумом ЦИК СССР².

Таким образом, в системе советской юстиции было создано «двойное дно», параллельная система юстиции, действовавшая по своим, не всегда опубликованным и зачастую секретным, нормативным правовым актам.

История создания и развития специальных судов и прокуратур в СССР в 1930-е годы содержит немало неизученных моментов, что не позволяет согласиться с мнением В.А. Печерского о «достаточной степени изученности» данной темы³.

¹ Постановление ЦИК СССР № 50, СНК СССР № 667 от 27.11.1930 «О железнодорожных линейных судах» // Собрание законодательства СССР. 1930. № 57. Ст. 601.

² Там же. Ст. 601.

³ Печерский В.А. Военный трибунал Красноярской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 5. С. 20.

К примеру, до настоящего момента считается, что «история органов транспортной юстиции Советской России началась в годы Гражданской войны, когда были созданы военные трибуналы железных дорог. В 20-е годы большинство трибуналов было ликвидировано... В эпоху форсированной индустриализации развивается инфраструктура железнодорожного и водного транспорта СССР. В то же время происходит становление хозяйственного права, увеличивается количество преступлений на транспорте. Было принято решение о создании органов специальной транспортной юстиции. Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 27 ноября 1930 года предусматривалось создание железнодорожных линейных судов. Впрочем, они были созданы только в 1932 году. С 1933 года транспортные суды выходили из системы наркоматов юстиции союзных республик и подчинялись Верховному Суду СССР. В Верховном Суде была сформирована Транспортная коллегия во главе с Ю.К. Межиным»⁴. Данная точка зрения не оспаривается, однако требует некоторого уточнения.

Дело в том, что на рубеже 1932–1933 годов линейные суды Забайкальской и Уссурийской железных дорог были преобразованы в военные трибуналы этих дорог. Таким образом, эти железные дороги были «переведены на особое положение с военизацией стоящих на них рабочих и служащих и распространением на них уставов РККА и подсудности специальным военно-железнодорожным трибуналам»⁵.

Приказом Народного комиссариата путей сообщения РСФСР и председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР № 1с/3с от 5.01.1932 г., во исполнение Постановления ЦИК и СНК СССР от 3 января 1932 г. № 14с, с 1 февраля 1933 года железнодорожные линейные суды на Уссурийской и Забайкальской железных дорогах были упразднены.

Вместо них с 1 февраля 1933 года были созданы военные трибуналы. Все расходы на их содержание были включены в смету Особого корпуса железнодорожных войск⁶.

Приказом Военной коллегии и Центральной военной прокуратуры Верховного Суда СССР № 07 от 10 января 1933 г. было установлено, что «военные железнодорожные трибуналы и военные прокуратуры Уссурийской и Забайкальской железных дорог осуществляют судебное-следственное обслуживание в отношении всех лиц, состоящих на службе указанных дорог». Из подсудности и поднадзорности военные трибуналы и военная прокуратура пограничной и ВОГПУ Дальне-Восточного края и

Восточно-Сибирского края была изъята военизированная железнодорожная охрана НКПС и передана в подсудность и поднадзорность военных трибуналов и военных прокуратур Уссурийской и Забайкальской железных дорог по принадлежности.

Кроме этого, было установлено, что в подсудность военно-железнодорожных трибуналов входят все дела, отнесенные к подсудности линейных железнодорожных судов, а на лиц, состоящих на службе данных дорог и переведенных на положение состоящих в рядах РККА (исключая допризывников)... распространяется Положение о воинских преступлениях.

Военно-железнодорожные трибуналы и военные прокуратуры Уссурийской и Забайкальской железных дорог были подчинены непосредственно Военной коллегии Верховного Суда СССР и Центральной военной прокуратуре. Общее же руководство осуществляли Военная коллегия и Центральная военная прокуратура, партийно-политическое руководство — начальники политотделов этих дорог⁷.

Практически одновременно с этими мероприятиями на Забайкальскую и Уссурийскую железные дороги прибыли выездные сессии Верховного Суда (в Читу — 29.12.1932 г., в Хабаровск — 5.01.1933 г.). К этому моменту здесь «чисткой ОГПУ было изъято более 2 000 разложившегося элемента».

Выездные сессии Верховного Суда «провели показательные процессы на 3 узловых станциях Забайкальской железной дороги и на 7 станциях Уссурийской железной дороги. Всего осуждено на Забайкальской железной дороге 23 чел. и на Уссурийской железной дороге — 18 чел. Из них к ВМН — 13 чел. (с заменой двоим 10 годами), к 10 годам — 7 чел., 3–10 лет — 5 чел., до 3 лет — 8 чел.

По служебному положению осужденные распределяются: машинисты, начальники станции и их помощники — 10, кондуктора — 2, начальники и помощники начальников депо — 4, диспетчера — 4, ж.д. рабочие — 5 и др.

Характер преступлений: нарушение труддисциплины — 26 чел., крушения — 12 чел., вредительство — 3 чел.

Кроме показательных процессов, сессиями Верховного Суда Союза в целях ускорения рассмотрения кассационных жалоб поручено было разрешить в кассационном порядке дела, рассмотренные военно-транспортными трибуналами»⁸.

Одной из особенностей деятельности данных военных трибуналов и выездной сессии Верховного Суда СССР являлось то, что «правом утверждения вынесенных ими приговоров с высшей мерой соцзащиты — расстрелом было предоставлено осо-

⁴ Козинцев А.Я. Органы транспортной юстиции СССР в 30-е гг. XX века // Транспортное право. 2007. № 4. С. 42.

⁵ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.

⁶ ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 42. Д. 371. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 2.

бой комиссии в составе т. Гамарника, т. Благодного и секретаря соответствующего крайкома партии по докладам председателей указанных сессий и трибуналов»⁹.

Итак, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, создание специальных судов явно затянулось, и (видимо, для того, чтобы придать новый импульс, ускорить их создание) руководство приняло решение провести своеобразную показательную акцию на Дальнем Востоке с помощью выездной сессии Верховного Суда и организации здесь военных трибуналов железных дорог.

Во-вторых, в течение января — февраля 1933 года на Забайкальской и Уссурийской железных дорогах была проведена показательная чистка среди сотрудников данных дорог.

⁹ Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.

В-третьих, примечательно, что в начале 1930-х годов был опробован сценарий военизации железных дорог, который в период Великой Отечественной войны будет просто воспроизведен.

Литература

1. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.
2. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 1.
3. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 42. Л. 2.
4. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 42. Д. 371. Л. 1.
5. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 42. Д. 371. Л. 5.
6. Козинцев А.Я. Органы транспортной юстиции СССР в 30-е гг. XX века // Транспортное право. 2007. № 4. С. 42.
7. Печерский В.А. Военный трибунал Красноярской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // История государства и права. 2015. № 5. С. 20.
8. Постановление ЦИК СССР № 50, СНК СССР № 667 от 27.11.1930 «О железнодорожных линейных судах» // Собрание законодательства СССР. 1930. № 57. Ст. 601.

ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГАРНИЗОНОВ ПЕРВЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ СИБИРИ (КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XVII ВЕКА)*

*Солодкин Яков Григорьевич,
профессор кафедры истории России
Нижегородского государственного университета,
доктор исторических наук
hist2@yandex.ru*

Гарнизоны первых русских крепостей, основанных в Сибири в конце XVI — начале XVII века, формировались главным образом за счет казаков и стрельцов, переведенных из городов и уездов европейской части России, преимущественно Поморья и Среднего Поволжья, либо набранных там на государственную службу.

Ключевые слова: *Сибирь рубежа XVI–XVII веков, зауральские города и остроги, стрельцы и казаки, их перевод на службу в Сибирь, города и уезды Европейской России.*

On Sources of Formation of Garrisons of the First Russian Cities in Siberia (at the end of the 16th and early 17th century)

*Solodkin Yacov G.,
Professor of the Russian History Department at the Nizhnevartovsk State University,
Doctor of Historical Sciences*

At the turn of the 16th–17th centuries, the garrisons of the first Russian fortresses in Siberia were generally made up of the Cossacks and the streltsy, redeployed from urban and rural areas of Central Russia, particularly from the White Sea shores and the Volga region, or recruited there for the state service.

Key words: *Siberia at the turn of the 16th–17th centuries, Siberian towns and stockade settlements, the streltsy and Cossacks redeployment to Siberia, urban and rural areas of Central Russia.*

* Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

Вскоре после «Ермакова взятия» Сибири и снования на пути туда князем С.Д. Болховским Верхотурского городка, а воеводой И.А. Мансуровым в устье Иртыша еще одного городка — Обского, в 1586 и 1587 годах русские служилые люди в центре недавних владений хана Кучума «срубили» Тюменский и Тобольский остроги. В следующем десятилетии эти остроги превратились в города, к которым почти одновременно в новом «царстве» московских государей добавились Пелым, Березов, Сургут и Тара, затем (не считая Обдорского, Нарымского, Мангазейского, Туринского, Кетского и ряда других острогов) Верхотурье и Томск.

Происхождение служилых людей, составлявших гарнизоны первых городов Азиатской России, прежде целенаправленно не рассматривалось, историки обращались к данному вопросу попутно, на примерах отдельных крепостей.

Подобно отрядам Болховского и Мансурова, рати воевод В.Б. Сукина и И.Н. Мясного, выстроивших Тюмень, письменного головы Д.Д. Чулкова, год спустя основавшего Тобольск, объединяли казаков и стрельцов разных уездов. Однако известно лишь то, что эти рати выступили за Урал из Москвы и включали сподвижников Ермака, в частности Г. Иванова¹. (Некоторые из «ермаковых казаков» потом очутились и в гарнизонах Пелыма, Березова, Верхотурья, Туринска, Томска².)

В Тобольск в год его основания по указу царя Федора было переведено в казаки 50 «пермяков вычегодских и вымских». Немало коми служили в этом городе и в первые годы его существования³. В 1609 году казак Богдан Колмогор ездил из сибирской столицы «на Верхотурье». Известно, кстати, что холмогорцы (наряду с вятчанами) строили «Пелымский город» и были отпущены оттуда вскоре после его основания⁴.

В 1595 году казачий десятник Исаак Луховец (вероятно, выходец из Луха, что к северо-западу от Суздаля) посылался из Тюмени «на Тару» для участия в походе письменного головы Б.И. Доможирова против «кучумлян»; в 1601 году Луховец продолжал слу-

жить в тюменских казаках. Годом ранее среди тобольских стрельцов числился Григорий Коряковец⁵, по-видимому, уроженец галичского «пригорода» Корякова. В гарнизоне будущей сибирской столицы в конце XVI века состояли (вероятно, в детях боярских) и высланные из Москвы едва ли не десятилетием ранее дворяне Быкасовы⁶ (Андрей, Юрий, Фуник, Максим), которые служили там в Конюшенном приказе. В 1604 году в Тобольск (а не в Пелым, как утверждали В.К. Андриевич и В.И. Корецкий) «в опале» отправили стрельца С. Качалова. Возможно, там он продолжал нести государеву службу.

В отряде князя П.И. Горчакова, в 1593 году «поставившем» Пелым, находились казаки «прибору» атамана Е. Никитина (в том числе новоторжцы, можаитин, донец), а также «польские», т.е. ранее обитавшие в Поле, примыкавшем к «крымской» и казанской «украинам» Московского государства⁷, терские, «новоприборные», пополнившие накануне в Чердыни сотню стрельцов К.Н. Шокурова (в следующем году уже несшую службу «в новом городе в Тоборах») выходцы из Пермского края, Поморья, Галича⁸. В конце XVI века в пелымских стрельцах состоял Андрей «Галиченин», а два десятилетия спустя — Дружина Усолец⁹. Терские, «соляские» (вероятно, «польские»), донские казаки составляли пелымскую станицу атамана Т. Иванова, в течение сентября 1594 — января 1595 года (скорее всего, осенью) на время («годовать») направленную в Сургут, но, по всей видимости, там и оставшуюся. Одним из этих казаков мог быть Т. Федоров, затем несколько десятилетий являвшийся сургутским атаманом¹⁰.

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 447; Полное собрание русских летописей. Т. 36. М., 1987. С. 66, 133, 135, 136, 139; Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М., 2012. С. 226, 229–231 [и др.].

² Никитин Н.И. Указ. соч. С. 227.

³ Жеребцов И.А. Коми — жители первых западносибирских городов в конце XVI — первой четверти XVII века // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25–27 ноября 1997 г., г. Тобольск). Тобольск, 1997. С. 78.

⁴ См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 2. М., 2000. С. 356.

⁵ См.: Там же. Т. 1. С. 361; Т. 2. С. 189, 193, 194.

Обратим внимание и на то, что в 1616 г. в тобольских стрельцах служил Кондрат Корела (Там же. Т. 2. С. 271, 272. Примеч. 1). Такое прозвище, напомним, имел донской атаман, прославившийся в первые месяцы московской Смуты.

⁶ См.: Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII в.). Тюмень, 2006. С. 39.

⁷ См., напр.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 446–447; Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 51.

Допущение, будто «польские казаки» — это «переворочанные панцерные» (Зинченко С.Н. Особенности социального и национального состава сибирских казаков конца XVI–XVII вв. // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием: Тюмень: 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 90), следует считать произвольным.

⁸ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 341, 344–346, 353–354.

⁹ Там же. Т. 2. С. 178, 288.

¹⁰ См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 356; Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 100, 122–123. Кстати, «на Тару» вскоре после ее основания, до

По вероятному мнению В.И. Корецкого, часть угличан, сосланных вслед за гибелью царевича Дмитрия вначале в Пермь, затем в Пелым, видимо, зачислили в этом сибирском городе в стрельцы и казаки¹¹.

Возможно, в строительстве стен и башен Пелыма участвовали и сосланные туда в 1593 году дети боярские ржевитин И. Хрипунов и М. Глазов¹² (последний, владевший поместьем близ Москвы, чтобы служить).

При основании Березова с воеводами Н.В. Траханиотовым, М. Волконским, письменным головой И. Змеевым послали «на житье... ратных людей триста человек, а прибраны те ратные люди на Москве, да на Коломне, да в Переславле Рязанском»¹³. В самом конце XVI — первом десятилетии XVII века казаками «на Березове» являлись Максим Казанец, Степан Коширин, Иван Москвитин и Тимофей Москвитянин¹⁴. (Многие березовские служилые, вскоре отправленные «ставить» Сургут и Томск, осели в этих городах¹⁵.) Десять «вычегжан и вымичей» по царскому указу в 1594 году направили «на житье» в Березов. Служить туда вымичей переводили и впоследствии¹⁶.

Зимой 1595–1596 годов в Березов «по вестем» о восстании «иноземцев» прислали отряд воеводы князя П.И. Горчакова, включавший, в частности, донских казаков¹⁷. Одним из них являлся Сав-

ва (Истома) Аргунов, который ранее «казаковал» и на Волге, Тереке, Яике, а влившись в ряды гарнизона этого города, несколько десятилетий провел в атаманах¹⁸. В 1601 году в Березов сослали дворового И.Н. Романова (которого самого отправили из Москвы в Пелым) Н. Пухова, который сделался там сыном боярским, причем надолго¹⁹.

Согласно томской разборной книге 1680–1681 годов, среди первых служилых людей Сургута, спустя ровно десятилетие переведенных в Томск, значились выходцы из Коломны, Вологды, Москвы, Великих Лук, Новгорода, Крапивны (она находилась неподалеку от Тулы), Соли Камской, Соли Вычегодской, Яренска, с Ваги²⁰. В числе сургутян рубежа XVI–XVII веков, судя по прозвищам, были и те, кто (или их родственники) происходил из Костромы, Ладоги, Торопца, а также зыряне²¹.

С. 112. Считается, что донцы попали в Березов при подавлении восстания местных остяков в 1607 г. (Березово... С. 81). По убедительному заключению Е.В. Вершинина, тогда «иноземцы» замыслили поднять мятеж и осадить русскую крепость близ устья Северной Сосьвы, но безуспешно.

¹⁸ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. док. о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / сост. М.И. Белов. Л.; М., 1952. С. 252. Примеч. 1.

¹⁹ См.: Березово... С. 81.

²⁰ Солодкин Я.Г. Первые строители Сургута (к 415-летию города) // Северный регион: наука, образование, культура (далее — СР). 2009. № 1 (19). С. 7–9. Едва ли Ивана Астраханцева, вологжанина «родиною», строившего Сургут, Томск, Кузнецкий острог (см.: Бояршинова З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску — 375 лет: Сб. ст. Томск, 1979. С. 16 [и др.]), следует отождествлять (см.: Древний город... С. 121) с Иваном Астраханцем, который, будучи тобольским сыном боярским, находился на государственной службе еще в 1654 г., т.е. через шесть десятилетий после основания «Сургуцкого города».

²¹ См.: Ульянова А.Е. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Вып. 2. Нижневартовск, 2007. С. 27; Солодкин Я.Г. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 27, 29; Он же. Первые строители... С. 9.

По заключению Г.Ю. Колевой, Торопчаниновы появились в Сургуте в самом конце XVII в. (Колева Г.Ю. Коренное население Сургута: штрихи к истории рода казаков Торопчиновых // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Третья научно-практ. конф. (26–29 ноября 2013 г., Сургут): Материалы. Ч. 2. Сургут, 2013. С. 25). Но они упоминаются в числе сургутян и в предшествующие десятилетия (Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006. С. 13, 16,

лета 1595 г., «прислали» 10 пелымских казаков во главе с атаманом К. Волным, затем отправленным с отпиской о взятии «кучумова» Черного городка в Москву (Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 359).

¹¹ Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири накануне и во время Смуты (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 39. Один пелымский «желец» (видимо, служилый человек) «углеченин» Т. Мокеев привез из Москвы царскую грамоту от 19 марта 1600 г. (Там же. С. 41).

¹² Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 198.

¹³ Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996. С. 74 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7). Через Коломну и Рязань шел обычный путь из Москвы в Сибирь и в XVII в. См., напр.: Там же. С. 81.

¹⁴ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 386; Т. 2. С. 234, 248 [и др.]. См.: Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 85.

¹⁵ См.: Березово... С. 82, 83. Кстати, в первой трети XVII в. среди служилых Березова встречалось немало Мещеряков и Мещеряковых (Там же. С. 85–87); Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 240; Русское старожильское население Югры в конце XVI — середине XIX в.: Исследовательские материалы и документы. М., 2007. С. 353, 355, 357; Березово... С. 85–87), по-видимому, выходцев из Мещеры либо их потомков.

¹⁶ Жеребцов И.А. Указ. соч. С. 78.

¹⁷ См.: Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 123; Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 3. М., 1989.

В 1594 году (видимо, весной) город «ставить вверх Иртыша на Тару реку... чтоб Кучюма царя истеснить» в составе многочисленной экспедиции воеводы князя А.В. Елецкого направили московских стрельцов: 100 — под началом С. Лодыженского²² и 47, подчиненных З. Шокурову²³; им было дано «хлебное жалованье... на 102-й (1593/1594. — Я.С.) год сполна» и «большое» денежное. Из Тары ее первому воеводе предписывалось отпустить в Тобольск на зиму к женам 47 стрельцов (очевидно, подчиненных Шокурова), а других оставить в новом городе, сооруженном «во Ялах», кроме, самое большое, 10, выделенных «для береженья, любо им с ними (женами в Москве. — Я.С.) жити, или в новой город с ними приехати (что считалось предпочтительным. — Я.С.), как вместно будет, по тому и привести жены их и дети к зиме или на весну к лету»; стрельцы же, переведенные из столицы, в Таре должны были «полепить» «себе избы» (дворы). Эти служилые в 1595 году участвовали в походах против сторонников Кучума под Черный и Тунуский городки²⁴.

В 1600 году «на Тару» прибыли из Москвы 38 «ссылочных» (как представлялось В.И. Корецко-

му, по делу «Романовых и близких к ним боярских фамилий»), в том числе стрельцы. Возможно, они пополнили ряды служилых этого сибирского города. Одним из них являлся конный казак К. Пантелеев, явно не по собственной воле попавший на новую «украину» страны (до начала 1604 г.) при Федоре Ивановиче или царе Борисе. Ссылных, определенных в казаки (к примеру, болотниковца Л. Анисимова), в «Тарский город» «прислали» и в 1606–1607 годах²⁵.

«На Верхотурье», заложенном в первые месяцы 1598 года, спустя несколько лет служили в стрельцах Завьял Важенин и Степан Устюжанин²⁶.

Как выяснено З.Я. Бояршиновой, гарнизон Томска стал формироваться за счет московских стрельцов, ратных людей из Рязани, Великих Лук, Новгорода, Астрахани, Владимира, Ярославля, Галича, Соли Камской, Соли Вычегодской, Ваги, Холмогор, Устюга, Вятки²⁷. Через несколько лет, судя по прозвищам, в этом гарнизоне служили выходцы из Москвы, Коломны, Казани и Свияжска, а в последние годы Смутного времени — казаки Богдан Терский (возможно, попавший за Урал с Терека) и Антон Ругодивин²⁸, не исключено, бежавший на Русь из шведской Нарвы (Ругодива).

Итак, имеющиеся в нашем распоряжении сведения (конечно, не отличающиеся полнотой) о складывании гарнизонов первых русских городов Сибири заставляют оспорить вывод о явном преобладании прежних жителей Русского Севера и Среднего Поволжья среди служилых людей «далечайшей государственной вотчины» на рубеже XVI–XVII столетий²⁹. Как мы видели, эти служилые представляли и многочисленные уезды центральной и северо-западной России, а ядро тарского гарнизона при его образо-

17; Она же. Структура сургутского казачьего гарнизона ... С. 22–24 [и др.] начиная по крайней мере с 1610 г.

²² Являвшийся в начале XVII в. выборным дворянином по Белеву, С.С. Лодыженский провел в стрелецких сотниках «на Таре» «с проездом» три года (Пузанов В.Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // СР. 2006. № 2 (14). С. 125 [и др.]).

²³ Шокурова С.Н. Зинченко вслед за Г.Е. Катанаевым отождествил с тем стрелецким сотником, которого перевели из Чердыни в Пелым при его «поставлении» (Зинченко С.Н. Указ. соч. С. 89). Но «на Тару» послали Замятню Шокурова, чердынского же, потом пелымского стрелецкого сотника звали Климом Никитиным сыном. См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 346, 353, 354.

²⁴ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 281, 282, 347–352, 356–359, 362, 363. На взгляд О.В. Внуковой, большинство участников строительства Тары распустили по домам, в городе осталось максимум 450 «литвы», черкас, казаков и стрельцов, которые «составили основу нового гарнизона» (Внукова О.В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII в. // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартонск, 2002. С. 79). Точнее, речь должна идти о 391 служилом человеке. Кстати, в представлении З.А. Тычинских Тару «ставили» 100 казанских и столько же заинских татар под началом Мамлы Мальцева (Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010. С. 64, 65). Наказ А.В. Елецкому и «роспись» посланного с ним в Среднее Прииртышье войска свидетельствуют лишь о том, что в распоряжении головы Мамлея Мальцова (именно так он именуется в этих и ряде других документов) находилась сотня казанских и свияжских татар. См.: Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 281–282, 349, 351.

²⁵ Корецкий В.И. Указ. соч. С. 45–46, 56.

²⁶ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 216, 231.

Такие прозвища, как Важанин, Вологжанин, Казанец, Устюжанин, Костромитин, Москва, давались по месту рождения, прежнего проживания или службы, хотя иногда, казалось бы, образованные от географических названий прозвища и фамилии «могли не иметь прямой связи с соответствующими топонимами» (Мосин А.Г. Антропонимическое наследие Верхотурья // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. 26–28 мая 1998 г.: Екатеринбург — Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 64–65).

²⁷ Бояршинова З.Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск, 1953. С. 35 [и др.].

²⁸ Миллер Г.Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 408–411, 415, 435–436, 438. За время московской Смуты известны, кстати, атаманы Афанасий Коломна и Петр Терский. См., напр.: Станиславский А.А. Указ. соч. С. 51, 96–97, 101.

²⁹ Внукова О.В. Указ. соч. С. 83, 85 [и др.].

вании составили даже полторы сотни московских стрельцов.

Литература

1. Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008.
2. Бояршинова З.Я. Основание города Томска // Вопросы географии Сибири. Сб. 3. Томск, 1953.
3. Бояршинова З.Я. Основание русского города на Томи (к 375-летию г. Томска) // Томску — 375 лет: Сб. ст. Томск, 1979.
4. Внукова О.В. Формирование первых сибирских гарнизонов в конце XVI — начале XVII века // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Ч. 1. Нижневартовск, 2002.
5. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994.
6. Жеребцов И.А. Коми — жители первых западносибирских городов в конце XVI — первой четверти / XVII в. // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25–27 ноября 1997 г., Тобольск). Тобольск, 1997.
7. Зинченко С.Н. Особенности социального и национального состава сибирских казаков конца XVI–XVII вв. // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием (9–10 декабря 2014 г., Тюмень).
8. Колева Г.Ю. Коренное население Сургута: штрихи к истории рода казаков Торопчиновых // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Третья научно-практ. конф. (26–29 ноября 2013 г.): Материалы. Ч. 2. Сургут, 2013.
9. Корецкий В.И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973.
10. Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1–2. М., 1999–2000.
11. Мосин А.Г. Антропонимическое наследие Верхотурья // Культурное наследие российской провинции: история и современность: К 400-летию г. Верхотурья: Тез. докл. и сообщ. Всерос. научно-практ. конф. 26–28 мая 1998 г.: Екатеринбург — Верхотурье. Екатеринбург, 1998.
12. Никитин Н.И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М., 2012.
13. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.
14. Первое столетие сибирских городов: XVII век. Новосибирск, 1996 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 7).
15. Полное собрание русских летописей. Т. 36. М., 1987.
16. Пузанов В.Д. Военная организация Тарского уезда в XVII в. // Северный регион: наука, образование, культура (далее — СР). 2006. № 2 (14).
17. Разрядная книга 1550–1636 гг. Т. 2. Вып. 1. М., 1976.
18. Разрядная книга 1475–1605. Т. 3. Ч. 3. М., 1989.
19. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: Сб. док. о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / сост. М.И. Белов. Л.; М., 1952.
20. Русское старожильческое население Югры в конце XVI — первой половине XIX в.: Исследовательские материалы и документы. М., 2007.
21. Симачкова Н. Становление воеводской системы управления в Сибири (конец XVI — начало XVII в.). Тюмень, 2006.
22. Солодкин Я.Г. Первые строители Сургута (к 415-летию города) // СР. 2009. № 1 (19).
23. Солодкин Я.Г. Служилые люди Сургута в первые годы его существования // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002.
24. Станиславский А.А. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
25. Тычинских З.А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань, 2010.
26. Ульянова А.Е. Структура сургутского казачьего гарнизона и его материальное обеспечение в конце XVI–XVII вв. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Вып. 2. Нижневартовск, 2007.
27. Ульянова А.Е. Сургутское казачество в конце XVI–XVII вв.: численность, состав, материальное обеспечение // Актуальные проблемы истории Западной Сибири. Сургут, 2006.